

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

ХІ ~ НОЯБРЬ ~ 1931

ПАРИЖЪ

Поступили въ продажу изданные Православной Миссіей на Пряшевской Руси:

Православн. Русскій Календарь на 1932 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Полный мѣсяцесловъ съ ежедневными чтеніями изъ Новаго За-вѣта. Алфавитъ именъ. Типиконъ богослуженій на 1932 годъ. Много статей литургическаго, миссіонерскаго, историческаго характера. Много иллюстрацій изъ жизни Православныхъ въ Карпатахъ. Объявленія.

ЦѢНА съ пересылкой: по Чехословакии — 10 кч., во Францію — 12 фр., Польшу — 3 зл., Сербію — 25 дина., Америку и др. страны — 50 цент.

ВЕЛИКІЙ СБОРНИКЪ

ЧАСТЬ I: Часословъ, Октоихъ и Минея Общая.

Сія книга вполне достаточна для отправленія Богослуженія въ воскресные и будничные дни.

ЦѢНА — въ полотняномъ переплетѣ — 1 долларъ.

Вскорѣ будетъ выпущена II часть — Минея мѣсячная (праздники) и III часть — Постная и Цвѣтная Трїоди (службы Великаго поста и Пасхи до Пятидесятницы).

Примѣчаніе. Приславшимъ предварительную подписку на всѣ три части, цѢНА не будетъ увеличена: — 2 доллара.

„Православный сборникъ для Мірянъ“

закрывающій помимо **полнаго** молитвослова съ канонами и акаѳистами послѣдованіе вечерни, утрени и Бож. Литургій.

ЦѢНА въ красивомъ полотняномъ съ золотомъ переплетѣ — 1,25 \$.

Адресъ: A. Vitalij, p. Ladimirove u Svidnika, Tchecoslovaquie.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 11 (1931)

	стр.
1 ноября 1931 года	3
Отъ редакціи	4
Событіе Введенія во Храмъ Пресвятой Дѣвы	4
Таинство брака. — Д-ръ о. Л. Липеровскій	8
Этюды о Русской Культурѣ. Этюдъ У. Преп. Серафимъ Саровскій и Н. О. Федоровъ (продолженіе) — В. Н. Ильинъ	13
Америка. — Л. А. Зандеръ	17
Студенчество въ Сов. Россіи. Что такое совѣтскій студентъ? И. А. Лаговскій	19
Вопросы методики и программъ работы Движенія	21
Открытія Высшаго Техническаго Института во Франціи	25
Жизнь Движенія.	
Сѣздъ въ «Ле Пертюи»	26
У синяго моря. Лагерь Р.С.Х.Д. — Н. Ф.	27
Свѣтлой памяти безкорыстнаго друга людей	30

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Адресъ Редакціи: I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубеномъ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕБѢДУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

1 Ноября 1931 г.

Основной тонъ современности — ощущение неустойчивости, предчувствие надвигающихся событий, знаки и знаменія кануновъ возможныхъ міровыхъ сдвиговъ. Старыя формы жизни пришли въ состояніе расплавленности, незыблемыя, казалось, твердыни зашатались. Достаточно вспомнить послѣднія событія въ Англии, чтобы почувствовать, какъ истончились и ослабѣли былыя связи и скрѣпы. Количество безработныхъ по отдѣльнымъ странамъ исчисляется милліонами. Махатма Ганди говоритъ и дѣйствуетъ, какъ пророкъ и повелитель, отъ лица 300.000.000. Въ Германіи въ послѣднемъ парадѣ Гитлеровцевъ принимало участіе около 70.000 человекъ. Въ Россіи въ комсомолѣ свыше 3.500.000 молодежи вовлечено въ активное участіе въ коммунистическомъ опытѣ... Многіе изъ нихъ нашли въ этомъ смыслъ жизни. Въ этихъ явленіяхъ при всей ихъ разнovidности и отдаленности другъ отъ друга есть нѣчто общее: всѣ они порождены жаждой переустройства жизни, ищутъ новаго міра, новой земли. Эта жажда коренного преобразования жизни проходитъ внѣ христіанства, помимо христіанства и даже сознательно **противъ христіанства** (коммунизмъ). Воля къ переустройству жизни вдохновляется и опредѣляется чи-

сто языческими мотивами и содержаніемъ. Праведная жажда преобразования жизни не только плѣнена зломъ, но и очарована имъ, переживаетъ свою плѣненность, какъ силу и радость.

Предъ лицомъ совершающагося въ мірѣ Православіе вселенское, особенно русское (не въ смыслѣ территориально - національномъ, а въ смыслѣ единства Церковно - культурной основы), въ частности наше Движеніе, какъ ни скромны его возможности и силы, должны поставить — въ сотрудничествѣ со всѣмъ христіанскимъ міромъ — задачу **овладѣть** праведной жаждой переустройства, охватившей міръ, освободить ее отъ плѣненности зломъ, указать для нея вѣрные пути. Задача, такъ сформулированная, можетъ вызвать улыбку сомнѣнія, скептического недовѣрія...

Въ 1910-11 году партія большевиковъ могла свообдно умѣститься на одномъ диванѣ, — въ 1931 г. она — міровая угроза. Примѣръ недавній, кажется, убѣдительный. Если такъ можно дѣйствовать во имя зла, то что мы должны сдѣлать во имя добра?.. «Имѣйте вѣру Божию. Ибо истинно говорю Вамъ; если кто скажетъ горѣ сей: «поднимись и свергнись въ море», и не усумнится въ сердце своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, —

будеть ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, — и

будеть вамъ» (Марк. 11, 23-24). Истинно слово всякое моего Владыки и Бога. Добро сильно. Слабы мы въ маловѣрїи.

Отъ Редакціи.

Въ цѣляхъ сокращенія типографическихъ и почтовыхъ расходовъ «Вѣстникъ», начиная съ этого номера, выходитъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Трудности, переживаемыя всѣмъ міромъ, больно отзываются и на Движеніи и на всѣхъ его начинаніяхъ. «Вѣстникъ», какъ и все Движеніе, знаетъ, что нѣтъ такихъ трудностей, съ которыми съ помощью Божьей

нельзя было бы справиться.

Предъ лицомъ, надвинувшихся испытаній нужна особая сила вѣры, сплоченность, преданность дѣлу Божию. «Вѣстникъ» зоветъ всѣхъ соединить свои усилія въ преодоленіи трудностей и помочь ему молитвой и любовью, всѣмъ, что каждому подскажетъ личная инициатива, талантъ, возможности.

Въ прошломъ номерѣ Вѣстника (Октябрь 1931 г.) въ отчетѣ о конференціи въ Швейцарїи, Всемирная студенческая Христіанская Федерация ошибочно названа авторомъ отчета «протестантской» ор-

ганизацией. На самомъ же дѣлѣ В. С. Х. Федерация является интерконфиссіональной организацией, включающей въ себя и студенческія движенія нѣкоторыхъ православныхъ странъ.

Событіе Введенія во Храмъ Пресвятой Дѣвы.

Церковное преданіе*) воспоминаніями нѣжной любви окружаетъ самую колыбель божественной Малютки — будущей Матери Спасителя міра. Мать Богороди-

цы, праведная Анна отъ самой себя удаляла все нечистое, чтобы даже случайная нечистота ея самой не коснулась Дочери. «И она осватила ложе свое и все скверное она отдаляла отъ себя ради Нея**»). Опасаясь, чтобы окружающіе не бросили хотя бы ненарокомъ въ дѣтскую душу какое нибудь нечистое зерно, прав. Анна допускала подходить къ колыбели Дочери только людей завѣдомой чистоты и непорочности. «И она призвала непорочныхъ дѣвицъ іудейскихъ, и онѣ ходили за ребенкомъ». «И поставила

*) Преданіе это сохраниено, какъ и другія преданія касательно жизни Пресв. Богородицы, у разныхъ отцовъ и писателей Церкви и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Источниками и пособиями при составленіи этой статьи служили: «Четы-Миней» св. Димитрія Ростовскаго; Муравьева В. «Жизнь пресв. Богородицы и присно дѣвы Марїи». М. 1875. «Первоевангеліе Іакова Еврея» изд. Вега, СПб, 1912 г. и другіе.

**) Эта и дальнѣйшія выдержки взяты изъ «Первоевангелія Іакова».

жертвенникъ въ комнатѣ ребенка своего, и не давала ему вкушать ничего нечистаго и нехорошаго».

Но ничто такъ не проникаетъ незрими-ми путями въ младенческую душу, какъ окружающая младенца религіозность, богобоязненность. И эту богобоязненность, благословеніе передъ Богомъ, Богоматерью впитывала въ себя, въ собственномъ смѣслѣ, съ молокомъ своей праведной матери. Не меньшимъ благочестіемъ и не менѣе чистою любовью было порникнуто и отношеніе прав. Іоакима къ божественной Дочери. Вотъ какъ, напр., преданіе описываетъ торжество, устроенное прав. Іоакимомъ по случаю наименованія именемъ «Маріи» пресв. Богородицы:

«Когда Ей (Богородицѣ) исполнился годъ, Іоакимъ сдѣлалъ большой пиръ и пригласилъ первосвященниковъ, и книжниковъ, и весь совѣтъ, и весь народъ Израильскій. И онъ предложилъ дары первосвященникамъ, и они благословили Ее. И дали Ей имя Марія*), прославляя Бога Израилева».

Наконецъ, исполнилось Пресвятой Дѣвѣ три года отъ рожденія. Наступилъ тотъ возрастъ, и когда, можно было

*) Значеніе этого имени не устанвлено. Его объясняютъ въ 67 различныхъ смыслахъ. Наибольѣ вѣроятное значеніе: «важная, «красивая»; другія значенія: «госопжа», «надежда», «подарокъ», «просвѣтительница», «мирра», «начальница моря», «капля моря», «звѣзда моря», «горькое море», «ихъ возмущеніе», «горькая». Послѣднія значенія могутъ объясняться обстоятельствами, при которыхъ Маріамъ, сестра Моисея, получила это имя, очень рѣдкое у евреевъ (въ В. З. оно встрѣчается еще только какъ мужское: 1 Пар. 4,7). Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ вѣроятнымъ, что имя это египетскаго корня (какъ и Ааронъ; тогда оно значило бы: «нѣжно любимая».

исполнить имъ свой обѣтъ — принести свою Дочь въ даръ Господу какъ — трехлѣтнюю чистую агницу.

Чествуя это событіе такимъ праздникомъ, Церковь тѣмъ самымъ ставитъ это событіе наряду съ событіями, такой поистинѣ міровой общечеловѣческой важности, какъ рождество Спасителя, Его крещеніе, вознесеніе, кои служатъ основаніемъ другихъ двенадцатыхъ праздниковъ. Основанія такого прославленія заключается въ самомъ существѣ событія введенія во храмъ пресв. Богородицы. Въ жизни пресв. Богородицы поступленіе Ея на жительство въ Іерусалимскій храмъ имѣло не меньшее значеніе, чѣмъ въ жизни Христовой, напр., крещеніе. Оно настолько измѣнило все дальнѣйшее теченіе жизни Богоизбранной Отроковицы, что его можно было назвать вторымъ рожденіемъ Ея для жизни новой, — для жизни, посвященной одному Богу. Нужно имѣть представленіе о тѣхъ условіяхъ и обстановкѣ, въ которыхъ приходилось жить храмовой дѣвѣ, чтобы понять все значеніе такой жизни для души чистой, уже и раньше воспитанной въ истинномъ благочестіи. Церковныя пѣснопѣнія не преувеличиваютъ, когда говорятъ, что пресв. Дѣва жила въ храмѣ, а не при храмѣ. Зданіе, въ которомъ жили посвятившія себя Богу дѣвы, находилось въ самомъ дворѣ Іерусалимскаго храма. Дворъ храма имѣлъ такое же значеніе и употребленіе, какъ въ нашихъ церквахъ вся предалтарная часть храма: здѣсь падалъ ницъ передъ Богомъ народъ израильскій, здѣсь стоялъ несмолкаемый молитвенный шумъ. Изъ окна своей горницы Пресв. Дѣва могла видѣть и обонять ежедневный дымъ утренней и вечерней жертвы, «вонею благоуханія» восходящій къ небесамъ. Самый воздухъ здѣсь какъ бы насыщенъ былъ святѣйшимъ именемъ Божиимъ.

Но Пресв. Дѣвѣ, по божественному

устроению, не только назначено было жить въ храмѣ: Ей былъ открытъ доступъ въ величайшую святыню всего храма — Святое Святыхъ.

Нужно войти въ душу древняго благочестиваго еврея, чтобы понять то, чѣмъ было въ его глазахъ Святое Святыхъ. Скрытое за тяжелое завѣсою, открывавшейся лишь нѣсколько разъ въ годъ, охраняемое страхомъ мгновенной смерти не только за входъ, но и за нескромный взглядъ внутрь его, погруженное въ потрясающій таинственный и священный мракъ, — оно для еврея, поистинѣ, немногимъ отличалось отъ самого неба; быть тамъ — значило то же, что видѣть Бога и говорить съ Нимъ, оказаться въ присутствіи и близости Бога. Воспитываться въ высокой школѣ таинственнаго Святаго Святыхъ значило почти то же, что воспитываться на самомъ небѣ непосредственно у подножія престола Божія.

Великое событіе въ жизни просв. Дѣвы — вступленіе Ея въ храмъ Божій (и къ самое Святое Святыхъ) — не могло произойти обычнымъ образомъ, но сопровождалось чудесными знаменіями, которыя ясно давали понять всѣмъ, что оно — дѣло особаго промысла Божія и имѣетъ важное значеніе не для одной только Богоотроковицы Маріи, а для всего человечества.

Согласно преданію, когда Богоотроковицѣ исполнилось три года, прав. Іоакимъ собралъ въ Назаретъ своихъ многочисленныхъ родственниковъ для участія въ этомъ торжествѣ. «Позовите, сказали прав. Іоакимъ, и непорочныхъ дѣвъ еврейскихъ, и пусть возьмутъ свѣтильники и зажгутъ ихъ, и пусть не обращается назадъ дитя и духъ Ея да не отдалится отъ дома Божьяго». И вотъ въ назначенный день открылось свяшенно - торжественное шествіе въ храмъ Иерусалимскій. Впереди шли дѣвы съ возженными свѣтильниками; за ними вели подъ руки пра-

ведные родители свою св. Дочь, одѣтую съ царскимъ великолѣпіемъ; ихъ большою толпою окружали родственники, знакомые и сторонніе люди, привлеченные необыкновеннымъ шествіемъ. У вратъ храма Иерусалимскаго вышли навстрѣчу Матери великаго Первосвященника священники въ своихъ священныхъ облаченіяхъ во главѣ съ первосвященникомъ Захаріей, привѣтствуя приходъ Богоотроковицы священными пѣснопѣніями. И, по свидѣтельству преданія, передѣваемого бл. Иеронимомъ, здѣсь совершилось чудо. «Кругомъ храма, сообразно 15-ти псалмамъ степеней, было 15 ступеней, на каждой изъ которыхъ пѣли одинъ псаломъ священники и левиты, восходя къ служенію. На первую изъ этихъ ступеней родители поставили юную Марію. И когда сняли съ Нея дорожныя одежды и по обычаю одѣли Ее въ лучшія и благолѣпнѣйшія, Дѣва Господня, одна, ничьею рукою неподдерживаемая и не облегчаемая, взошла по всѣмъ ступенямъ такъ, какъ бы въ совершенномъ возрастѣ». Такъ — тридѣтствующая тѣломъ была многолѣтствующею духомъ и горнихъ силъ превысшей» (3-я пѣснь 2-го кан). Первосвященникъ же Захарія, быть можетъ, пророчески провидя всю славу и величіе вводимой теперь во храмъ Отроковицы, совершилъ дѣло совершенно исключительное: онъ ввелъ Ее во Святое Святыхъ, священнѣйшую часть храма, куда и самъ первосвященникъ могъ входить лишь разъ въ году (въ день праздника «очищенія») — послѣ молитвеннаго приготовления для ходатайства передъ Богомъ за грѣхи народа. Недаромъ правосл. Церковь воспѣваетъ, что ангелы удивились тому, что Дѣва вошла въ эту святѣйшую часть храма. Ангелы, конечно, видѣли всю чистоту и красоту души Малютки-Дѣвы; могли даже съ благоговѣйнымъ страхомъ предугадывать то великое служеніе, на которое готовилъ Господь эту Малютку.

И все же они удивились вхожденію Ея во Святое Святыхъ.

Объ этихъ знаменіяхъ не упоминается въ Евангеліяхъ, какъ не упоминается о самомъ событіи. Но о нихъ говоритъ церковное преданіе, восходящее къ самымъ древнимъ збкамъ христіанства. Уже во Пвѣкѣ преданіе это начинаетъ записываться въ такъ называемыхъ апокрифическихъ евангеліяхъ. Въ ІУ и У вв. оно извѣстно уже по всему христіанскому міру. Палестинскіе христіане десебе указываютъ остатки церкви, построенной св. равноапостольной Еленою въ честь Введенія. Такими сильными свидѣтельствами подтверждается достовѣрность преданія о введеніи во храмъ Пресв. Богородицы. Съ внутренней стороны своего содержания оно не заключаетъ ничего такого, что могло бы вызвать тѣнь сомнѣній въ немъ, а нѣкоторыя черты его прямо дышатъ духомъ священной древности. Такова, напр., та частность этого преданія, которая говоритъ, что пресв. Отроковица, еще трехлѣтняя, сама поднялась по 15 ступенямъ храмовой лѣстницы. Преданіе это должно восходить къ тѣмъ временамъ, когда существовали великолѣпныя храмовыя зданія съ ихъ высокими лѣстницами. Оно не могло возникнуть тогда, когда отъ вѣсѣхъ этихъ зданій не осталось камня на камнѣ (а послѣднее произошло лишь 100 лѣтъ спустя послѣ времени Христа). Всю силу и разительность эта частность преданія могла имѣть для тѣхъ, кто видѣлъ и восходилъ по этимъ священнымъ ступенямъ, на каждой изъ которыхъ въ праздники пѣлся многочисленнымъ хоромъ левитовъ особый изъ 15 степенныхъ псалмовъ, и каждая изъ которыхъ, слѣзательно, должна была представлять изъ себя цѣлую немалую площадку.

Нельзя признать невѣроятнымъ и ту часть преданія (о введеніи во храмъ Пресвятыя Богородицы), по которой первосвященникъ ввелъ Пресвятую Дѣву въ

самое Святое Святыхъ. Безъ сомнѣнія, первосвященникъ сдѣлалъ это «по таинственному Божію наученію, бывъ тогда внѣ себя, Богомъ объятъ». Если пророки, по внушенію Божію, объятые Духомъ Святымъ, совершали странныя и непонятныя дѣйствія — такъ, напр., ходили нагими, лежали многія сутки на одномъ боку, ходили по городу подъ ярмомъ, — то почему не могъ первосвященникъ поступить въ данномъ случаѣ по внушенію Божію? Если же это былъ не кто иной, какъ Захарія, родитель Предтечевъ (церковныя пѣсни принимаютъ это преданіе)*), то возможность допущенія имъ Пресвятой Богородицы во Святое Святыхъ становится еще больше: ему могло быть открыто вполнѣ Ея высокое предназначеніе, какъ открыто было ему о предназначеніи его сына, и его женѣ, впоследствии, о предназначеніи Пресвятой Дѣвы. Возможно и то, что этотъ поступокъ первосвященника, весь смыслъ и всю необходимость котораго понималъ онъ одинъ, не сошелъ ему безнаказно со стороны народа и властей. Спаситель упоминаетъ объ убійствѣ, повидимому, незадолго до Его времени, какого то первосвященника, а именно Захаріи — «между церковью и алтаремъ».

Поселенная въ храмъ, въ трехэтажномъ корпусѣ отдѣльныхъ комнатъ, тянувшемся вдоль внѣшней стѣны самаго храма и вплотную къ ней, пресв. Дѣва большую часть дня проводила въ молитвѣ и богомыслии. По преданію, сохраннымъ блаж. Иеронимомъ, Она молилась съ утра до 3 ч. (по нашему отъ 6 ч. утра до 9 ч. утра), съ этого часа до 9 ч. (3 ч. в.) занима-

*) Хотя Захарія называется въ Евангеліи не первосвященникомъ, а просто священникомъ, но священникомъ въ Пяткнижии всегда почти называется первосвященникъ (а священники — «жрецами»).

лась рукодѣлемъ и чтеніемъ Св. Писанія, — чему первоначально обучали Ее другія дѣвы, жившія въ томъ же помѣщеніи; а затѣмъ опять предавалась молитвѣ до вечера, когда принимала пищу, по преданію, изъ рукъ ангела. И вообще Ей, Пречистой, часто являлся ангелъ, охранявшій Ее отъ всякихъ золь. Первосвященникъ съ своей стороны позволялъ пресв. Богоотроковицѣ входить во Святое Святыхъ и черезъ то какъ бы приближаться къ самому Богу и къ святѣйшему жилищу Его. Когда же наступило время, когда Богородица должна была, по обычаю, подобно прочимъ дѣвицамъ, вступить въ бракъ, то Она объявила первосвященнику и священникамъ, что Она дала обѣтъ всегдашняго дѣвства. Уважая Ея священный обѣтъ, обручили Ее для

храненія дѣвства праведному старцу Іосифу изъ рода Давида. По преданію, и этотъ обручникъ, хранитель дѣвства Богоматери, былъ указанъ самимъ Господомъ. Священники собрали 12 мужей изъ рода Давидова, положили жезлы ихъ на жертвенникъ и молились, чтобы Господь указалъ угоднаго Ему. Когда потомъ первосвященникъ возвращалъ каждому изъ принесшихъ посохи, то не явилось никакого знаменія. «Но когда онъ отдалъ посохъ Іосифу, изъ него вылетѣла голубка и сѣла на голову Іосифа. И первосвященникъ сказалъ Іосифу: «Божіимъ избраніемъ тебѣ указано принять эту дѣву Господа, чтобы хранить Ее у себя». И принялъ Іосифъ Богоматерь, и поселилась Она въ домъ своего обручника.

Таинство брака.

«Вамъ дано знать тайны Царствія Божія». Марк. 4,11.

Христіанскій бракъ есть таинство. Но въ чемъ сущность этого таинства и чѣмъ христіанскій бракъ отличается отъ всякаго другого брака?

Въ средѣ нашего общества, особенно молодежи, часто высказывается взглядъ, что христіанскій бракъ въ наше время неосуществимъ и долженъ уступить мѣсто браку гражданскому.

Въ современной Россіи христіанскій бракъ чуть ли не преслѣдуется государственными властями. Въмѣсто христіанскаго брака тамъ установлено сожительство мужчины и женщины для сотрудничества въ жизни и для рожденія дѣтей, причѣмъ брачный договоръ можетъ быть въ любой день расторгнутъ при соблюденіи лишь нѣкоторыхъ формальностей и при

принятіи обязательства относительно кормленія рожденных дѣтей. Духовная и моральная отвѣтственность мужа и жены другъ за друга и за дѣтей не принимается во вниманіе. Въ Западной Европѣ и Америкѣ дѣло обстоитъ немногимъ лучше. Современное общество въ подавляющемъ большинствѣ смѣотривать на бракъ, какъ на союзъ временный, а не постоянный, на всю жизнь. Это подтверждается фактомъ колоссальнаго количества разводовъ, необыкновенно показательными статистическими данными и бытовыми картинами, характеризующими моральное разложеніе современнаго брака. Въ бракъ не желаютъ видѣть ничего религіознаго, священнаго, таинственнаго, а готовы приравнять его къ общебіоло-

гическому явленію единенія мужского и женскаго начала для продленія рода и отчасти для сотрудничества въ жизненной борьбѣ. Увѣряють, что въ жизни природы существуетъ множество разнообразностей брака и что принципиально человѣчскій бракъ ничѣмъ не отличается отъ «брака» растений и животныхъ.

Съ такимъ упрощеннымъ взглядомъ на бракъ, едва ли можно согласиться, но если даже и встать на точку зрѣнія естественнаго пониманія брака, то и тогда придется признать, что въ природѣ «бракъ» не одинаковъ на всѣхъ ступеняхъ развитія жизни, и что онъ развивается отъ низшихъ формъ къ высшимъ. Есть примѣры изъ жизни высшихъ животныхъ, когда самецъ и самка сожительствуютъ другъ съ другомъ всю жизнь и въ случаяхъ гибели одного, погибаетъ и другой. Но человѣку, какъ высшему существу на землѣ, несомнѣнно должна быть свойственна и высшая форма брака, въ которой характернымъ признакомъ будетъ не тѣлесная и душевная сторона брака, а духовная, ибо творческая жизнь духа есть величайшее и отличительное преимущество человѣка передъ всѣмъ остальнымъ живымъ міромъ.

Правда, на различныхъ ступеняхъ развитія и въ различныя эпохи человѣчество понимало бракъ по разному, но эти различныя пониманія были по существу уклоненіями и забвеніемъ истиннаго человѣческаго брака, заповѣданнаго человѣку Богомъ въ раю.

Христосъ возвратилъ мысль людей къ истинному пониманію брака. Поэтому высшей формой брака, достойной царственнаго положенія человѣка въ мірѣ, несомнѣнно является христіанскій бракъ, какъ таинственное, чудесное единеніе мужчины и женщины въ ихъ духовной, душевной и тѣлесной жизни. Мужчина и женщина сливаются двѣ свои дотошъ раздѣленные жизни въ одну новую общую жизнь. Въ

этомъ претвореніи двухъ людей въ одного **новаго человѣка** и есть великая тайна Божія, которая никакъ не можетъ совершиться одними только человѣческими и естественными усиліями. Для этого претворенія двухъ въ одного не достаточно тѣлеснаго единенія, недостаточно также и душевной близости, взаимопониманія, очарованія, влюбленности, но необходимо, кромѣ всего этого, и третье, самое большое — общая духовная жизнь въ Богѣ, Божественная любовь. Для христіанъ бракъ есть путь восхожденія къ Богу, путь личнаго двуединаго спасенія. Въ томъ и заключается отличіе христіанскаго брака отъ всякаго другого, что въ основѣ своей онъ имѣетъ не утилитарный и животный смыслъ, а духовный и вѣчный. Христіанскій бракъ открываетъ врата въ Царствіе Божіе и въ этомъ его тайна, которую могутъ понять лишь тѣ, кому эти врата открылись въ таинствѣ брачнаго вѣнчанія.

**

Для Таинства брака нужно имѣть чистую душу. Иначе бракъ превратится въ кощунство. Передъ совершеніемъ брака юноша и дѣвушка очищаютъ свою душу постомъ и молитвою, исповѣдуются и причащаются святыхъ Христовыхъ Таинъ. Насколько возможно для людей, они въ день вѣнчанія безгрѣшны, радостны, свѣтлы, въ нихъ живетъ Христосъ. Свою любовь и свое рѣшеніе соединить жизнь они приносятъ въ храмъ и исповѣдуютъ передъ Богомъ и передъ людьми (Церковью). Передъ совершеніемъ таинства брака происходятъ обрядъ обрученія кольцами. Кольцо (перстень) есть знакъ принадлежности къ дому Отца, символъ истиннаго богосыновства и царственной власти, онъ же есть символъ вѣчнаго союза любви.

Священникъ беретъ кольца со св. Престола и благословляетъ ими жениха и невесту. «Обручается рабъ Божій — рабъ

Божіей во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Затѣмъ надѣваетъ имъ кольца и они трижды мѣняются ими. Отъ лица Церкви диаконъ молится «объ обручающихся другъ другу», о ихъ любви и общей жизни, а священникъ читаетъ молитву: «Боже вѣчный, разстоящіяся собравый въ соединеніе, (т. е. собравшій воедино тѣхъ, кто были далеки другъ отъ друга) и союзъ любви положивый имъ неразрушимый... Самъ благослови рабы Твоя сія»...

Но это еще не таинство, а только приближеніе къ нему.

Священникъ беретъ за руку жениха и невѣсту и ведетъ ихъ на середину храма къ аналою съ крестомъ и евангеліемъ. Женихъ и невѣста стоятъ передъ аналоемъ съ зажженными свѣчами. Священникъ спрашиваетъ жениха:

«Имаши ли произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію, юже здѣ передъ собою видиши?»

Женихъ отвѣчаетъ: «Имамъ, честный отче».

Священникъ: «Не обѣщали ли еси иной невѣстѣ?»

Женихъ: «Не обѣщавъ, честный отче».

Такіе же вопросы священникъ задаетъ и невѣстѣ. Тогда начинается вѣнчаніе. Послѣ великой ектеніи священникъ читаетъ три молитвы, въ которыхъ вспоминаетъ о установленіи брака въ раю, о замѣчательныхъ примѣрахъ ветхозавѣтныхъ браковъ, о рожденіи св. Іоанна Претечи, о Пречистой Дѣвѣ Маріи, и молить Бога, чтобы Онъ ниспослалъ благодать Свою на жениха и невѣсту — благословилъ ихъ бракъ такъ же, какъ Онъ благословилъ Своимъ присутствіемъ и чудотвореніемъ бракъ въ Канѣ Галилейской и «далъ рабамъ Своимъ долгоденствіе, цѣломудріе, другъ ко другу любовь въ союзѣ мира».

Вотъ важнѣйшая часть этой молитвы:

«Благословенъ еси Господи Боже нашъ, юже тайнаго и чистаго брака священнодѣйствителю (т. е. «дѣйствователемъ», совершителемъ брака является самъ Господь), и тѣлеснаго (брака) законоположителю, нетлѣнія хранителю, житейскихъ благій строителю. Самъ и нынѣ Владыкою въ началѣ создавый человѣка и положивый его яко царя тварей и рекій: не добробыти человѣку едину на землѣ, сотворимъ ему помощника по нему, и возьмемъ отъ реберъ его, создалъ еси жену, юже видѣвъ, Адамъ рече: сія нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія, сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится женѣ своей и будетъ два въ плоть едину: и еже Богъ сопряже, человѣкъ да не разлучаетъ»...

Послѣ этихъ молитвъ наступаетъ моментъ совершенія таинства. Священникъ возлагаетъ на жениха и невѣсту вѣнцы.

«Вѣнчается рабъ Божій — рабъ Божіей во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и тоже: Раба Божія рабу Божію» и трижды благословляетъ ихъ со словами:

«Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я» (ихъ). Здѣсь мужъ и жена вступили въ новое, таин.-благодатное бытіе. Для нихъ началась новая жизнь, осуществленіе и раскрытіе дара, врученнаго имъ въ вѣнчаніи... Читается Слово Божіе. Сначала посланіе св. Апостола Павла къ Ефессянамъ (гл. 5), гдѣ Апостоль сравниваетъ союзъ мужа и жены съ союзомъ Христа и Церкви, говоритъ о бракѣ, какъ о великой тайнѣ... «и будета два въ плоть едину, тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь».

Затѣмъ читается Евангеліе отъ Іоанна (гл. 2), повѣствованіе о бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ Христосъ совершилъ первое свое чудо — претворилъ воду въ

вино, и своимъ присутвіемъ благословилъ бракъ.

Въ краткой молитвѣ священникъ благодаритъ Бога за совершившееся таинство брака и послѣ пѣнія «Отче нашъ» предлагаетъ мужу и женѣ трижды испить вино изъ общей чаши.

Это уже общая жизнь, это участіе въ бракѣ Каны Галилейской, «новое вино», доселе еще не питеое. Это радостное свидѣтельство о первомъ чудѣ Христовомъ — претвореніи воды въ вино на бракѣ и предожиданіе послѣдняго чуда — претворенія вина въ кровь на Тайной Вечери, это прообразъ причащенія святыхъ Таинъ Христовыхъ. Здѣсь реально чувствуется присутвіе Самого Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и всѣхъ Его апостоловъ, которые вмѣстѣ съ Нимъ были званы на бракъ.

Невозможно себѣ представить болѣе радостнаго и свѣтлаго момента въ жизни. Все кругомъ преобразуется и ликуетъ. Душа наполняется невѣдомыми раньше свѣтлыми чувствами новой жизни новаго человѣка. Въ первый разъ здѣсь реально чувствуется единство двухъ. Въ этомъ радостномъ, переполняющемъ душу чувствѣ любви сердцу открываются врата Царствія Божія. Но это еще не небо, это только начало пути восхожденія къ Богу, это только далекая звѣзда, съ которой не можетъ оторваться очарованный взоръ, а впереди лежитъ самый путь, труднѣйшій путь радости и горя, терпѣнія и слезъ, поражений и побѣд...

Священникъ беретъ за руки мужа и жену и они въ вѣнцахъ и съ горящими свѣчами идутъ за нимъ, обходя трижды вокругъ аналоя. «Исаія ликуй, Дѣва имѣ во чревѣ, и роди Сына Еммануила, Бога же и человѣка, востокъ имя Ему. Его же величающе, Дѣву ублажаемъ». «Святіи мученицы, добръ страдалствовавшіе и вѣнчавшіеся, молитесь ко Господу помиловаться душамъ нашимъ».

«Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало, мучениковъ радованіе, ихъ же проповѣдь Троица Единосушная».

Это торжественное шествіе и пѣніе есть символъ пути человѣка въ бракѣ. Здѣсь брачные вѣнцы Церковь приравниваетъ къ славнымъ мученическимъ вѣнцамъ подвижниковъ страдавшихъ за Христа и за проповѣдь Святой Единосушной Троицы. Затѣмъ священникъ снимаетъ съ новобрачныхъ вѣнцы и, молясь Богу, какъ бы передаетъ ихъ на небо — «Боже, Боже нашъ, пришедшій въ Кану Галилейскую, и тамошній бракъ благословившій, благослови рабы твоя сія... и восприими вѣнцы ихъ во Царствіи Твоемъ».

Вѣнчаніе заканчивается и сочетавшіеся бракомъ выходятъ изъ храма, чтобы продолжать и внѣ храма новую общую двуединую жизнь.

Въ чинѣ вѣнчанія, какъ сказано, читается Евангеліе о бракѣ въ Канѣ Галилейской. Въ вѣнчальныхъ молитвахъ также нѣсколько разъ упоминается объ этомъ событіи, однако въ этихъ молитвахъ не раскрытъ смыслъ евангельскаго повѣствованія, поэтому каждому вѣрующему надлежитъ самому вдуматься въ его смыслъ. Невозможно допустить, чтобы первое чудо претворенія воды въ вино — случайно совпало съ участіемъ Христа въ брачномъ пирѣ. Таинство брака очень близко къ Таинству Евхаристіи. Но бракъ — это единство двухъ во Христѣ, тогда какъ Евхаристія — единство всѣхъ во Христѣ. На бракѣ въ Канѣ Галилейской Христосъ претворилъ воду въ вино и сдѣлалъ всѣхъ пришедшихъ на бракъ участниками радостнаго и свѣтлаго земного веселія, а въ Сіонской горницѣ, на Тайной Вечерѣ Онъ претворилъ вино въ кровь и, давъ испить изъ общей чаши Своимъ ученикамъ, сдѣлалъ ихъ членами Своего пречистаго Тѣла и участниками небснаго пи-

ра. И не только ихъ, но и всѣхъ вѣрующихъ по словамъ апостоловъ.

«Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ по слову ихъ. Да будутъ всѣ едино, какъ Ты Отче во Мнѣ и я въ Тебѣ, такъ и они будутъ въ Насъ едино: да увѣруеть мѣръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ всѣ едино, какъ Мы едино» (Іоан. 17, 20-22).

Единство всѣхъ въ Богѣ — это, конечная цѣль всего мірового процесса, всей жизни. Но что значитъ единство всѣхъ? Чтобы стремиться къ этому единству, надо хотя на мгновение почувствовать его подлинную, абсолютную, реальную и побѣдную силу. Между тѣмъ, человѣкъ никакъ не можетъ преодолѣть свой эгоизмъ, отказаться отъ своего «я». Какъ вступить въ мѣръ Всеединства и сохранить свою личность? Какъ раствориться въ міровомъ бытіи, оставаясь самимъ собою?

Христіанскій бракъ пріоткрываетъ завѣсу передъ этой тайной. Вознесенная къ Богу любовь мужа и жены претворяеть «воду» природныхъ человѣческихъ отношеній въ «вино» сверхприродной, духовной общности... Здѣсь не упраздняется «личность» человѣка, но восполняется. Въ бракѣ два человѣка становятся нераздѣльными и несліянными, по образу Пресвятой Троицы. Въ этомъ образѣ выявляется вся сила Божественной Любви, которая сжигаетъ «ветхаго человѣка» — эгоиста, индивидуалиста и собственника, и творить человѣка новаго.

«Старое прошло, теперь все новое».

«Се творю все новое»...

Въ христіанскомъ бракѣ творится новый человѣкъ, которому дано Богомъ реально жить духомъ того Всеединства, которое когда-то, въ концѣ вѣковъ, совершится для всего міра. Христіанскій бракъ есть факель, освѣщающій путь въ вѣчную жизнь Царства Божія.

Но людей пугаетъ вѣчность брачнаго

союза и они молодужно спрашиваютъ: А что если бракъ окажется неудачнымъ и не оправдаеть возлагавшихся на него надеждъ. **Возможенъ ли тогда разводъ?**

Съ такимъ вопросомъ обратились некогда къ Христу фарисеи. Христось отвѣтилъ имъ, что бракъ есть не временный, но вѣчный союзъ мужчины и женщины. «Они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ».

Тогда, ссылаясь на авторитетъ Моисея, фарисеи спросили: «Какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ нею?»

Христось отвѣтилъ на это: «Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившись на разведенной, прелюбодѣйствуетъ».

Эти слова чрезвычайно поразили не только фарисеевъ, но и учениковъ Христа, которые при этомъ сказали:

«Если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться».

Учениковъ и фарисеевъ, повидимому, поразило глубокое несоотвѣтствіе словъ Христа съ ихъ обычнымъ ветхозавѣтнымъ пониманіемъ брака, въ которомъ существовало множество и допускалось наложничество.

Но Христось раскрылъ имъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго ученія о бракѣ, — по которому вступившіе въ бракъ перестаютъ существовать какъ отдѣльные лица, а образуютъ собою одного новаго человѣка — «они уже не двое».

Нарушеніе этого единства и есть прелюбодѣяніе — преступленіе противъ дѣла любви. — И не надо понимать это слово въ узкомъ и вульгарномъ смыслѣ грѣха противъ тѣла; это есть прежде всего грѣхъ противъ духа и можетъ не имѣть

никакого отношенія къ тѣлу — это разрушеніе союза любви, духовная измѣна. И къ современнымъ нашимъ разводамъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ къ ветхозавѣтнымъ примѣнимо слово Христа о ж е с т о к о с е р д і и.

Сердце современнаго человѣка огрубѣло, нравы ожесточились, охладѣла любовь, усилились эгоизмъ и чувственность — и вотъ причины забвенія истиннаго смысла брака, который долженъ служить не угожденію плоти, а преодоленію ея грѣховной тяжести, не эгоизму, а самоотверженію, не эксплуатаціи другъ друга, а взаимному сотрудничеству. Вступая въ бракъ, молодые люди часто ищутъ безоблачнаго счастья, а находятъ скорбь, ищутъ наслажденія плоти, а находятъ болѣзни и униженія, ищутъ другъ въ другѣ идеальныхъ людей, а находятъ обычныхъ слабыхъ людей съ множествомъ недостатковъ. Тогда взаимное очарованіе скоро исчезаетъ и люди уже ищутъ способа избавиться другъ отъ друга, становясь непримиримыми врагами. Другой разъ люди «предусмотрительные», вступая въ бракъ, «честно» говорятъ другъ другу: «поживемъ вмѣстѣ и увидимъ насколько мы подходимъ другъ ко другу. Если нѣтъ, то разойдемся» Но, конечно, они непре-

мѣнно разойдутся, потому что слово «если» — самый сильный ядъ для творческой жизни человѣка. Разъ у людей нѣтъ изначально твердаго рѣшенія, то каждая мелочь въ жизни можетъ служить поводомъ къ разладу. Но для христіанина въ бракъ не должно быть никакихъ разочарованій, потому что бракъ для него есть не «дорожка, усыпанная розами», а тяжелый и радостный путь спасенія, мученическій путь въ царствіе Божіе. И каковы бы ни были трудности въ жизни, всѣ онѣ преодолеваются любовью и общей молитвой къ Богу. И быть можетъ, болѣе, чѣмъ къ кому бы то ни было, какъ къ мужу и женѣ, должны быть отнесены слова Спасителя: «Если двое на землѣ согласятся просить о всякомъ дѣлѣ, чего бы ни просили, — будетъ дано имъ отъ Отца Моего Небеснаго»..

И дѣйствительно, чувствуется, что при соединеніи двухъ жизней въ Богѣ, какъ при ударѣ двухъ горючихъ камней, долженъ неизбежно воспламениться тотъ Божественный огонь любви, который творить и преобразуетъ жизнь для вѣчности. Будемъ бороться за торжество христіанскаго брака.

Діаконъ Др. Л. Липеровскій

Этюды о Русской Kulturѣ.

Этюдъ У. (Продолженіе).

Преп. Серафимъ Саровскій и Н. Ѳ. Ѳедоровъ.

Н. Ѳ. Ѳедоровъ - пророкъ. И въ этомъ основной смыслъ его явленія на вершинѣ русской культуры.

Кто такой пророкъ? И что такое пророческій духъ?

Трудно представить себѣ что-либо болѣе ложное, чѣмъ пониманіе пророка въ качествѣ только ясновидца, медиума предвосхищающихъ будущее видѣній. Такая точка зрѣнія недостаточна, въ значи-

тельной степени ложна и даже кощунственна. Пророчество не есть предзрѣніе будущаго, хотя этотъ моментъ иногда и входитъ въ пророческое служеніе, сопутствуетъ ему. Это великолѣпно и тонко понялъ Пауль Тиллихъ — корифей современнаго «религіознаго социализма» въ Германіи. Ибо въ ясновидѣніи, въ предзрѣніи будущаго, есть черты сильнѣйшаго натурализма, это явленіе, хотя и мета-

психического, но все же естественного порядка; оно может быть даже демоническим. Демонизмъ и натурализмъ великолѣпно уживаются вмѣстѣ. И тотъ, и другой лишены моральнаго содержанія, моральной силы и паѳоса, лишены подлинно творческаго дерзанія и дѣйственной, сознающей свое призваніе и свою отвѣтственность, силы. Короче говоря, здѣсь душа, а пророчество — это духъ. Ясно-видецъ — медіумъ лишень свободы, лишень дѣйствія и лишень свободы дѣйствія. Онъ — психическій автоматъ. И здѣсь нѣтъ мѣста приложенію Духу Божественнаго Провидѣнія. Ибо Духъ Божій это, прежде всего, — творчество, свобода, творческая свобода. И пророкъ есть свободный глашатай судебъ Божіихъ, глашатай, слившій свою волю съ волей Божіей, онъ — человѣкъ, узрѣвшій правду Божію и страстно желающій ея свершенія, какъ бы оно ни было ужасно. Символь пророчества — третье прошеніе Молитвы Господней: — Да будетъ воля Твоя.

Пророкъ можетъ быть, и часто бываетъ, активнымъ свершителемъ судебъ Божіихъ, онъ является ихъ одушевленнымъ и свободнымъ орудіемъ. Таковы Моисей, Судьи Израилевы, Цари Израилевы (Давидъ и Соломонъ), Илія, Даніиль и др.

Огненное слово Исаи, Іереміи, Іезекіиля и другихъ пророковъ жгло міръ и зажигало въ немъ иное бытіе. Пророкъ — «иной» міру, онъ «инокъ» въ самомъ возвышенномъ и таинственномъ смыслѣ, да и само истинное иночество есть пророческое явленіе, жгущее міръ и потому ненавидимое міромъ.

—«Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а такъ какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ» (Іоан. 15,19).

Самое трудное призваніе — пророческое. Свободно подчинить свое «малое», «слишкомъ человѣческое» «я» съ его ма-

лой, почти кажущейся свободой, пойти въ міръ съ эсхатологическимъ огнемъ на устахъ и въ сердцѣ, съ мечемъ воина и — страшно выговорить — съ сѣкирой палача — это ли не ужась, это ли не мука? И Самъ пророкъ всѣхъ пророковъ и исполненіе голосовъ пророческихъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: «Огонь пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся» (Лук. 12,49).

Высшую мѣру томленія предваряющаго и сопровождающаго подчиненіе своей свободы свободѣ Божественной и своего «я» «Я» Божественному показала Геосиманская ночь. Раскрылся пророческій ужась двухъ природъ и двухъ волей въ таинственной правдѣ Богочеловѣчества. Эта страшная правда стоила Сыну Человѣческому кроваваго пота и смертной скорби. Мощный духъ пророка-человѣка не выдерживалъ подчасъ ея томленія, и на весь міръ раздавалась жалоба Іова на свой жребій и проклятіе себѣ. Гимнъ переходитъ въ проклятіе и проклятіе въ гимнъ. «Ты влекъ меня, Господи, — и я увлеченъ; Ты сильнѣе меня — и я превозмогъ, и я каждый день въ посмѣяніи, всякій издѣвается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилиі, вопію о разореніи, потому что слово Господне обратилось въ поношеніе мнѣ и въ повседневное посмѣяніе. И подумалъ я: не буду я напоминать о Немъ и не буду болѣе говорить Имя Его; но былъ въ сердцѣ моемъ какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и — не могъ» (Іеремія 20, 7-9).

И эта жалоба гиганта достигаетъ высочайшей силы и находитъ ужающія вырженія, далеко превышающія всякія силы человѣческія.

«Господи силъ! Ты испытываешь праведнаго и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщеніе Твое надъ ними, ибо

Тебѣ я вѣрилъ дѣло мое. Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Онъ спасетъ душу бѣднаго отъ руки злодѣевъ. Проклятъ день, въ который я родился. День, въ который родила меня мать моя, да не будетъ благословенъ. Проклятъ человекъ, который принесъ вѣсть отцу моему и сказалъ: «у тебя родился сынъ», и тѣмъ очень обрадовалъ его. И да будетъ съ тѣмъ человекомъ, что съ городами, которые разрушилъ Господь и не пожалѣлъ; да услышитъ онъ утромъ вопль и въ полдень рыданіе; за то, что онъ не убилъ меня въ самой утробѣ такъ, чтобы мать моя была мнѣ гробомъ, и чрево ея осталось гнѣчно беременнымъ. Для чего вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезли въ безславіи» (Иеремія 20, 12-18).

Поистинѣ тягчайшій жребій — жребій пророческій. И смертная горечь заключена въ видѣніи сокровеннаго. «Кто умножаетъ познаніе, тотъ умножаетъ и скорбь» (Экклезіастъ 1,18). Пророчество, — несомнѣнно, особый и притомъ высшій родъ познанія.

Замѣтить надо еще одну особенность пророческаго духа — это то, что его носители могутъ чрезвычайно различаться по моральной цѣнности — отъ достойнѣйшихъ и святѣйшихъ во главѣ съ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ — до валаамовой ослицы. Святость есть частое, но не обязательное свойство пророка. Конечно, надо провести, несмотря на это, рѣзкую границу между святыми мужами, избранными сосудами Духа Святаго, «глаголавшаго пророкии» и тѣми, кто «неволю пророчествуетъ». Въ этомъ смыслѣ пророчествовать могутъ въ определенное Богомъ время самыя разнообразныя лица, событія и даже животныя, стихіи и неодушевленные предметы. Это и есть вѣчный символизмъ бытія жизни и творчества, «жизни, какъ символа» — (Leben als Symbol) по выраженію Э.

Дакэ. «Настоящее содержитъ прошедшее и чревато будущимъ» — по блестящему опредѣленію Лейбница. Въ опредѣленные моменты и сроки міровой исторіи, которые удачно именуется религіозными социалистами «кайросомъ» (*καιρος*), — терминомъ взятымъ изъ Новаго Завѣта, — наступаютъ кануны великихъ свершеній, и раздаются пророческіе глаголы. Да и самъ Новый Завѣтъ есть величайшій «кайросъ» міровой драмы. И тогда «камни вопіютъ», и противники воли Божіей дѣлаются невольными исполнителями ея предначертаній. — «Днесъ Каіафа неволю пророчествуетъ». «Днесъ» — это и есть «кайросъ». «Неволя» — знакъ того, что Божія воля сбывается въ символахъ пророческаго кайроса, несмотря ни на какія ухищренія индивидуальнаго своеволия, или, можетъ быть, именно благодаря имъ. Это своеобразно являемый смыслъ аятичной «мойры» — судьбы; «мойры» — не въ смыслѣ матеріалистически - механическаго детерминизма — дурной фантазии, порожденной ограниченностью заворковъ философіи — но въ образѣ символическаго «кайроса» — судебъ Божіихъ неисповѣдимыхъ.

Поэтому неудивительно, что Достоевскій назвалъ явленіе Пушкина пророческимъ (самъ Достоевскій — явленіе еще болѣе пророческое). Неудивительно, что пророчествомъ звучало гениальное лирическое косноязычіе Блока — особенно въ изумительныхъ «Двѣнадцати». Неудивительно, наконецъ, что русская революція и русскій коммунизмъ, несмотря на всѣ ихъ ужасы и мерзости, — суть явленія пророческаго кайроса.

Здѣсь мы и приходимъ къ намѣтившейся развязкѣ русской драмы въ лицѣ триады ея важнѣйшихъ знаменій: къ девятнадцатому вѣку мы видимъ три пророческихъ образа, самыхъ разнообразныхъ качествъ и значеній, — но одинаково, хотя и въ противоположныхъ смыслахъ, воз

вѣщающихъ о наступленіи кайроса. Образы эти — ограниченный русскій революціонеръ позитивистъ, мудрый книжникъ, посланникъ Христовъ (Матѳ. 23,24) Н. Ѳ. Ѳедоровъ, и праведникъ «возсіявшій какъ солнце» (Матѳ. 13,43) — духовный старецъ преп. Серафимъ Саровскій. Но пророчество объ одномъ — о страшной катастрофѣ, объ одной изъ апокалиптическихъ трубъ и чашъ — о міровомъ кайросѣ, средоточіемъ котораго оказалась русская революція, пророческое явленіе коммунизма и страстотерпчество Русской Церкви. И поразительно, что вѣнецъ русской культуры — русское искусство — главнымъ образомъ, несравненная русская литература, собрала въ себя и показала всѣ три грани мірового кайроса нашего времени — революцію, великое дѣланіе и преобразование.

О «кайросѣ» пророчествуютъ сейчасъ въ Германіи религіозные социалисты — но пророчество это оказывается сильно усѣченнымъ и ослабленнымъ литургической безблагодатностью и безвкусицей, почти приближающейся къ жалкому косноязычному мычанію баптистовъ.

Н. Ѳедоровъ гораздо раньше и несравненно лучше поднялъ голосъ за то, что «общее дѣло» литургіи должно быть дѣйствительно осуществлено — за неосуществленіе его на насъ накладывается иго внѣшняго насильственнаго коммунизма. Не захотѣли «камканія» (древній русскій терминъ, означающій причащеніе — отъ латинскаго *communio* одного корня съ коммунизмомъ), — получили «коммунію». «Не слушались отца, матери, — послушались барабанной шкуры». Не захотѣли внять пророческому голосу творца «Философіи общаго дѣла», призывавшему къ дѣйственному участию въ Воскресеніи Христовомъ, къ борьбѣ съ послѣднимъ вратомъ — смертью, къ отверженію самаго страшнаго изъ всѣхъ идолопоклонствъ — поклоненію смерти («смер-

тобожничества») — покарались такой «пляской смерти», такой *danse macabre* на основахъ техническаго прогресса, — которой міръ не видалъ. И такіе-ли еще ужасы впереди!

Наконецъ, Преподобный Серафимъ Саровскій сіяніемъ лика своего и ученіемъ о стяженіи Духа Святаго звалъ къ великому просвѣтленію образа Божія въ человѣкѣ. Не захотѣли послушаться — и вотъ челоуѣчество уже стоитъ у порога расчеловѣченія и превращенія въ ту «блгоголовую бестію» (*blonde Bestie*), о которой говорилъ въ свое время Ницше. Еще черты лица сохранили формальную челоуѣчность выраженія, но не лучи Ѳаворскаго свѣта льются съ современнаго лица, а безпредѣльная, умопомрачительная, обезьянья пошлость; на всякія упоминанія о святости оно можетъ отвѣтить лишь обезьяньими ужимками, которыя многіе готовы счесть тонкой усмѣшкой большого ума.

Всѣ эти пророчества, возникшія изъ нѣдръ русской культуры, показываютъ, что русская земля есть дѣйствительно богоносная и Новый Израиль, ибо въ ней живетъ преемственно духъ Древняго Израіля — Духъ Пророческій; словно Ілія Елисею, бросилъ Древній Израиль Новому свою милоть.

И горе тѣмъ, кто не внемлетъ этому тройному вѣщанію пророческихъ устъ Израіля Новаго.

Эти уста нынѣ запеклись кровью — и на челѣ потъ великой страды, — но тѣмъ сильнѣе жжетъ огонь пророческій.

Прелѣчнымъ ужасомъ объять,
Прекрасный ликъ горитъ любовью.

Но правдой вѣщею звучать

Уста запекшія кровью.

Таковъ образъ русской культуры. Она поистинѣ Гамаюнъ — птица вѣщая.

В. Ильинъ

Мандельэ.

Сентябрь, 1931.

Америка.

Редакторъ Вѣстника просилъ меня выступить на страницахъ нашего журнала въ качествѣ фотографа, а именно: написать не отчетъ о своемъ путешествіи, не сводку впечатлѣній, не оцѣнку видѣннаго, а дать нѣсколько моментальныхъ снимковъ. Моментальная фотографія отличается отъ художественной тѣмъ, что она случайна: увидѣлъ что либо интересное и щелкнулъ затворомъ. Безъ замысла, безъ обработки, безъ тенденціи — просто запечатлѣлъ то, что видѣлъ. Поэтому въ этихъ образахъ нѣтъ ни системы, ни порядка. Это — нѣсколько впечатлѣній, которыя столько же говорятъ о характерѣ изображаемаго объекта, сколько о несовершенствѣ объектива. Они не претендуютъ ни на типичность, ни на объективность; они вообще ни на что не претендуютъ.

Но такъ какъ въ современной фотографической технику — печатаніе исправляетъ ошибки всѣхъ предшествующихъ операций, я надѣюсь, что и здѣсь читатель внесетъ свои коррективы, и прочитанный образъ будетъ вѣрнѣе и ярче написанныхъ строкъ.

I.

Пароходъ подходитъ къ Нью-Йорку. Въ туманѣ внезапно открывается единственная картина: узкія башни, громоздящіяся другъ на друга дома, сто-этажные небоскребы. Впечатлѣніе такое, какъ будто земля проросла спичками, которыя сами тянутся къ небу: одна выше другой. Такъ рисуютъ «Города будущаго»; въ этомъ же родѣ «сказки» Чурляниса. Своеобразная красота и, несмотря на то, что все это техника — впечатлѣніе органичности и жизненности. Сила земли! Сжатая, сконцентрированная, единая въ своемъ

стремленіи вверхъ. Стоимъ въ удивленіи. Слышатся восклицанія: восторженное: «вотъ, гдѣ видна мощь человѣка», скептическое: «не человѣка, а діавола». Я тоже былъ склоненъ сначала увидать здѣсь нечистую силу. Но, къ великому конфузу, небоскребы мнѣ страшно понравились. Въ нихъ есть — простота, ясность, сила и какая-то дѣтскость: отраженіе основного качества американской души. Въ массѣ они похожи на дѣтскія постройки изъ кубиковъ — самыя фантастическія формы, самыя невозможныя сочетанія, а въ отдѣльности — всегда стоитъ вопросъ — который выше. Повидимому, общества, конкурирующіе другъ съ другомъ въ постройкѣ «самаго высокаго дома»*), тоже похожи на дѣтей, гордящихся своими куклами: у меня самая большая! Нѣтъ у меня! Нѣтъ у меня!.. Архитектура небоскребовъ открываетъ совсѣмъ новыя возможности: эти параллельныя плоскости, перерастающія одна другую, эти тянущіеся къ нимъ четырехугольные столбы, являютъ собой какой то неразгаданный еще символъ американской жизни... Въ небоскребахъ, дѣйствительно, можно ощутить подлинное, американское, органическое, живое и величественное — въ отличіе отъ псевдо - готическихъ соборовъ, которые часто кажутся дурной имитацией Европы.

Нѣтъ болѣе удобнаго города, чѣмъ Нью-Йоркъ; благодаря геометрической распланировкѣ, въ немъ нельзя заблудиться. Надземными и подземными желѣзными и проч. дорогами (простыми и эк-

*) Недавно это былъ острошпильный Crisler, теперь онъ уже неинтересенъ; его переросъ 120-этажный Empire State Building.

спрессами, одна надъ другой) — разстоянія сокращаются до того, что все кажется близкимъ. Всюду васъ прекрасно — сытно и просто — накормятъ. Жизнь стандартизирована, но стандартъ этотъ весьма высокаго качества. И среди грохота и шума, бѣшенныхъ экспрессовъ и сплошнаго потока автомобилей — бѣлки. Живья, ручныя бѣлки, — въ садахъ и палисадникахъ, на деревьяхъ, а иногда и прямо на травѣ; поманишь — подбѣжить, станетъ на заднія лапки, понюхаетъ воздухъ, возьметъ изъ руки орѣхъ, но погладить себя не даетъ. Этихъ милыхъ звѣрьковъ я видѣлъ во многихъ городахъ Америки, и они произвели на меня впечатлѣніе не менѣе сильное, чѣмъ небоскребы. А въ Кливлэндѣ — на самой людной площади, въ центрѣ города — голубиный уголъ: ежедневно туда приносятъ корки хлѣба, и голуби — совсѣмъ ручныя — стаями сидятъ, летаютъ, разгуливаютъ среди автомобилей, трамваевъ и прочей механики. Видно велика тамъ любовь къ животнымъ, что даже дѣти ихъ не трогаютъ...

2.

Въ Кливлэндѣ насъ помѣстили въ богатой гостиницѣ; внизу роскошная обстановка, множество мулатовъ (вся прислуга цвѣтная; это считается хорошимъ тономъ), летающіе вверхъ и внизъ лифты. А наверху, въ своей комнатѣ, я ходилъ, какъ въ новооткрытой землѣ, догадываясь, для чего служить тѣ или иныя приспособленія. Во-первыхъ, меня удивляла необычайно толстая дверь со второй ручкой. Оказалось, что внутри двери — шкафъ: вы ставите туда ботинки, вѣшаете костюмъ, въ особый бумажный мѣшокъ кладете бѣлье — и на слѣдующее утро находите все вычищеннымъ, вымытымъ, выутюженнымъ. Воротники и манжеты въ особыхъ бумажныхъ конвертахъ

съ надписью: «мы хотѣли бы угодить вамъ».

Понявъ назначеніе этого потайнаго шкафа, я продолжалъ свои изысканія въ ванной комнатѣ; горячая и холодная вода въ ваннѣ и умывальникѣ были мнѣ понятны, но что же изображаетъ собою третій кранъ? Посмотрѣлъ — Ice water — ледяная вода; нажалъ — дѣйствительно вода ледяная, тогда какъ «холодная» была теплой (стояла страшная жара). И какъ это оказалось кстати. Даже гостей пришлось угощать этимъ незатѣйливымъ лакомствомъ. Но въ Америкѣ вода вообще въ модѣ: что бы вы ни ѣли, и ни пили — вамъ всегда даютъ стаканъ воды; вода всюду прекрасная: чистая и холодная. Продолжаю свои изысканія: кусочекъ мыла (каждый день новый), серія полотенецъ большихъ и малыхъ — все понятно, но что значать двѣ фланелевыя тряпочки около умывальника? Ихъ назначеніе осталось для меня скрытымъ до послѣдняго дня, когда мнѣ объяснили, что одна для того, чтобы протирать бритву, другая — для сапогъ. Въ комнатѣ все устроено такъ, чтобы предупредить любое ваше желаніе: всюду электрическія лампочки — надъ кроватью, около кресла, на столѣ; телефонъ; въ письменномъ столѣ — кромѣ письменныхъ принадлежностей, конвертъ, адресованный управляющему съ просьбой сообщить обо всемъ, что вамъ не понравилось (прислуга и т. п.); при этомъ гарантирована тайна. Но что можетъ не понравиться, когда все предусмотрено? И это еще гостиница, сравнительно, скромная (комнаты небольшие).. Тяжелое впечатлѣніе, впрочемъ, производитъ прислуга: видно, что рабство въ Америкѣ еще не изжито; эти неслышно двигающіеся мулаты, слѣпящіе за каждымъ вашимъ движеніемъ, негрятянки убирающія комнату во время вашего краткаго отсутствія — весь низшій штатъ — цвѣтной, весь высшій — бѣлый: такъ

и узнаешь рабовъ и надсмотрщиковъ. Этотъ вопросъ вообще поражаетъ европейца. Если у васъ есть цвѣтной знакомый, то вы не можете пригласить его къ себѣ въ гости: васъ станеть презирать все общество. Негры — какъ бы особая нація, каста, у которой — свои кварталы, свои университеты, свои У. М. С. А.. А среди нихъ — масса образованныхъ и тонкихъ людей. Мулатовъ въ Америкѣ множество, — но законный бракъ бѣлаго съ цвѣтной и наоборотъ — вещь невозможная. Лучшіе люди понимаютъ всю ненормальность такого положенія, борются съ нимъ, но дѣло пока продвинуто не слишкомъ далеко. Правовыя рамки рабства сломлены около 60 лѣтъ назадъ (пусть насъ не упрекаютъ за крѣпостное право!), но социальныя рамки его живы до сихъ поръ; на югѣ негръ не имѣетъ права войти ни въ вагонъ, ни въ трамвай, предназначенный для бѣлыхъ; для нихъ имѣются спеціальныя негрскія отдѣленія. На сѣверѣ этого нѣтъ, но и тутъ имѣются спеціальныя негрскія У. М. С. А. Мы ихъ навѣщали (не слишкомъ задерживаясь), и директоръ одной изъ нихъ — самъ негръ — съ горькой ироніей сказалъ мнѣ: «Негрская УМСА? отдѣльно отъ бѣлыхъ?.. Да, — это называется здѣсь христіанствомъ».

Возвращаюсь въ свою гостиницу. Въ Америкѣ прекрасный обычай начинать трапезу фруктами: фрукты у нихъ замѣчательны по красотѣ и по величинѣ, но яблоки и груши безъ аромата. Повсюду множество арбузовъ, дынь и особыхъ плодовъ — полулимоновъ, полуапельсиновъ — кисло горкихъ и очень пріятныхъ; множество кукурузы. Она продается на всѣхъ углахъ и очень дешево. За утреннимъ чаемъ я былъ не мало удивленъ, когда метръ д-отель подошелъ къ столу и по русски, хотя и съ сильнымъ акцентомъ, спросилъ меня: «хочешь еще чаю?» Русскій языкъ можно встрѣтить часто; но онъ до того искаженъ и исковерканъ, что часто не понимаешь, на какомъ языкѣ говорятъ. Увы! Американская среда быстро перестраиваетъ голосовой аппаратъ, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни тамъ, молодежь говоритъ такъ, словно у нея во рту каша, а второе поколѣніе считаетъ уже своимъ языкомъ англійскій.

Нѣсколько дней въ отелѣ Кливлэндъ показали мнѣ, какова американская жизнь, когда она налажена и обезпечена; посѣщеніе нѣкоторыхъ состоятельныхъ домовъ дополнили эти впечатлѣнія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Зандеръ

Студенчество въ совѣтской Россіи.

ЧТО ТАКОЕ СОВѢТСКІЙ СТУДЕНТЪ?

П.

Государственно принудительное прикрѣпленіе студентовъ къ учебнымъ заведеніямъ, замѣна «пріема» наборомъ, и другія «своеобразныя особенности» сов. школы тѣсно связаны съ радикальной реформой высшаго образованія, которая проведена большевиками въ 1930 году и получила названіе «отраслеванія» или «преобразованія школы по хозяйственно-отраслевому принципу».

«Отраслеваніе, въ сущности, не реформа, а коренная ломка высшей школы, попытка построенія на новыхъ принципахъ, съ новыми учебными планами, съ новой организаціей, всего преподаванія, съ измѣненіемъ всего духа школы.

Основная цѣль «преобразованія» — организовать дѣло высшаго образованія такъ, чтобы оно въ точности соответствовало хозяйственнымъ потребностямъ стра-

ны, было «подчинено планамъ социалистическаго производства» (Красн. Студ. № 17-18).

Въ основу реформы положенъ принципъ предѣльно - узкой специализаціи. Для каждой специальности проработанъ «профиль специалиста» установленъ тотъ максимумъ знаній, который минимально необходимъ для работы въ данной «специализаціи». Соответствующіе «профилити» выработаны также для каждаго вуза; внутри вуза — каждая дисциплина, входящая въ составъ курса даннаго вуза тоже имѣетъ свой «профиль». Утилитарно - практическое отношеніе къ научнымъ дисциплинамъ доведено до того, что научныя единицы, какъ нѣчто цѣлостное, совершенно исчезаютъ. Каждая отрасль научнаго знанія включается въ курсъ вуза лишь въ томъ объемѣ и въ тѣхъ отдѣлахъ, которые непосредственно необходимы для «профиля специалиста». все же остальное подлежитъ исключенію, какъ «многопредметность и балластъ». «Наука, — заявляетъ «Красный Студентъ», — какъ призывникъ стала подъ ружье на службу октября» (Кр. Ст. № 5-6).

Относительно существовавшей высшей школы послѣдовало «партийное разъясненіе авторитетовъ», что «это отжившая система подготовки кадровъ, явно не соответствующая современнымъ условіямъ» (Красн. Студ. 5-6). Но новые вузы и втузы не имѣютъ ничего общаго съ прежней школой, кромѣ того, что она частично была использована «въ качествѣ базы» для новыхъ учебныхъ заведеній, т. е. оборудованіе и «живой инвентарь» — студенты и профессора — были сконцентрированы по «специализаціямъ» и перераспределены между новыми вузами и втузами. Наприм., «На базѣ бывшаго Московскаго Высшаго Техн. Училища появился рядъ разнообразныхъ специальныхъ «вузовъ» — Выс. Москов. Механич.

Училище, Высш. Электрич. Училище, Высш. Мос. Химико - Технич. Училище и т. д. для подготовки инженеровъ. Для ряда специализацій созданъ рядъ новыхъ учебн. заведеній. — Институтъ Стали, Институтъ Нефти, Плановый Институтъ совѣт. строительства и права, Машинизаціи и электрификаціи, Машинизаціи сельск. хозяйства и т. д.

Любопытна оцѣнка «реформы» самими студентами. «Сокращаютъ программы по специальнымъ предметамъ... Какъ? На колхозы ѣхать работать? Практика. Да что мы, чернорабочіе?.. Слухи поплыли. Кто всерьезъ, а кто въ шутку скажетъ фразу, ее поймутъ, раздуютъ, и слухи стали грозить срывомъ всей работы. Мелкобуржуазные элементы скулили свою отходную, стараясь затормозить работу».

Рѣшеніемъ ноябрьскаго пленума ЦК ВКП (б) 1929 года поставлена задача усиленія производственной практики студенчества съ доведеніемъ ея до 40-50% времени всего обученія» (Крас. Студ. № 11-12). Это руководственное указаніе ЦК коммунистической партіи осуществлено въ видѣ такъ наз. «непрерывнаго производственнаго обученія» (нпо) или «непрерывной производственной практики» (нпп). По идеѣ нпо, каждый студентъ «въ процессѣ учебы долженъ имѣть производственный опытъ работы за станкомъ или тисками» долженъ проработать — «отъ 40 до 50% времени обученія на предприятияхъ той отрасли промышленности, въ которую онъ вступить, какъ технической руководитель» (Крас. Студ. № 11-12). Учебный годъ долженъ быть построенъ приблизительно такъ: три мѣсяца теории, два — производственной практики, мѣсяцъ отдыха, два — теории, три — практики, одинъ — отдыха.

По замыслу теоретической курсъ долженъ быть приспособленъ къ реальнымъ потребностямъ производства, учитывать всѣ особенности даннаго момента, имѣть

въ виду «задачи», стоящія въ текущій періодъ передъ той спеціальной отраслью промышленности, «спецовъ» для которой готовить данная каферда, данный вузъ. Для того, чтобы добиться наилучшаго выполненія основной задачи — «подготовить кадры» и всесторонне «подчинить эту задачу планамъ социалистическаго производства», реформированные вузы и втузы съ прикрѣпленными къ нимъ рабфаками «распредѣлены» по признаку спеціальности между соответствующими наркоматами и хозобъединеніями (крупными государственными трестами, объединяющими ту или иную отрасль промышленности).

Всѣ наркоматы (народ. комиссаріаты), почти каждое хозобъединеніе и даже профсоюзы получили прикрѣпленную къ данному вѣдомству сѣть спеціальныхъ среднихъ и высшихъ школъ, предназначенныхъ для подготовки кадровъ, нужныхъ данному вѣдомству.

Наркоматы и хозобъединенія должны сдѣлать все, чтобы обезпечить нормальный ходъ занятій: подыскать и приспособить помѣшенія для занятій, снабдить школы соответствующими пособиями, оборудовать общежитія для своихъ студентовъ, изыскать средства для студенческихъ стипендій, обезпечить школы и профессорами и студентами и т. д. Школы должны стать органической частью общаго хозяйственнаго плана данного вѣдомства и войти, какъ деталь, имѣющая

спеціальное назначеніе — обезпечить снабженіе кадрами, въ общій ходъ хозяйственной дѣятельности даннаго наркомата, хозобъединенія, профсоюза. За наркомпросомъ остается только общее методическое руководство. Наркомпросъ вырабатываетъ «типовыя» программы для каждой спеціальности. Эти программы обсуждаются съ представителями тѣхъ наркоматовъ и хозобъединеній, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія данной спеціализаціи, и по утвержденіи рассылаются по соответствующимъ учебнымъ заведеніямъ на предметъ «согласованія и увязки» съ текущими задачами и даннымъ состояніемъ производственнаго процесса. При наркоматахъ имѣются такъ наз. «отдѣлы кадровъ», при хозобъединеніяхъ — «секторы кадровъ». Задача этихъ «Отдѣловъ и секторовъ» — установить сколько, въ соответствіи съ общимъ планомъ «социалистической промышленности», потребуется въ этомъ году для данной отрасли хозяйства — инженеровъ, техниковъ, десятниковъ и, согласно этой «наметкѣ», выработать и нормы приѣма и нормы выпуска, изыскать пути и возможности обезпеченія учебныхъ заведеній соответствующимъ количествомъ учащихся и т. д.

Такова въ общихъ и грубыхъ чертахъ та «реформа» высшей школы, которую коммунисты именуютъ «преобразованіемъ школы по хозяйственно - отраслевому принципу».

И. Лаговскій

Вопросы методики и программъ въ юношеской работѣ Движенія.

Методика работы Движенія еще не разработана въ такой степени, чтобы можно было уже дать систематическое изложеніе накопленнаго опыта. »

Брошюра — коллективный трудъ Центрального Секретаріата — «Кружки и ихъ организація», обширный докладъ секрета-

ря Эстоніи на дѣловомъ съѣздѣ Движенія въ Прибалтикѣ (Т. Е. Дезень), — все, что до сихъ поръ сдѣлано въ Движеніи въ этомъ направленіи. Но если общіе вопросы методики работы въ кружкахъ въ этихъ опытахъ разработаны больше или меньше полно, то детали методики, въ част-

ности программы кружковъ, особенно программы кружковъ не библейскаго типа (религіозно - философскихъ, изученія Россія, литургическихъ, литературныхъ и т. д.) загрануны мало. Новая и обширная область работы Движенія — работа среди юношества и дѣтей совсѣмъ еще не имѣетъ обобщающихъ методическихъ сводокъ и руководствъ. Этотъ пробѣлъ сильно чувствуется. Просьбы о помощи, о методическихъ указаніяхъ, о программахъ и конспектахъ, пожеланія, чтобы была начата работа по систематизаціи уже имѣющагося опыта, постоянно повторяются и со стороны отдѣльных работниковъ, и со стороны цѣлыхъ сѣздовъ. **Несомнѣнно нужно начать эту работу, нужно организовать обменъ опытомъ и его методическую обработку.** Частично «Вѣстникъ» уже дѣлалъ это, печатая въ отдѣлѣ «Жизнь Движенія» подробныя сообщенія о томъ, какъ и по какой программѣ ведется работа въ томъ или другомъ кружкѣ, дѣтскомъ уголкѣ, школѣ и т. д. Сейчасъ «Вѣстникъ» думаетъ перейти къ болѣе постоянной и систематической работѣ въ этой области и вводитъ спеціальныи отдѣлъ подъ общимъ названіемъ «Вопросы методики и программъ». Задача этого отдѣла помочь работникамъ Движенія и въ смыслѣ методики, и въ смыслѣ программъ работы. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться к р а т к і е конспекты, программы, краткія методическія указанія, сводки ведущейся

работы, освѣщаться вопросы, встающіе передъ работниками Движенія въ ихъ практикѣ, даваться отвѣты на недоумѣнія и т. д. Этотъ отдѣлъ можетъ быть жизненнымъ и отвѣчающимъ своему назначенію только при томъ **н е п р е м ѣ н н о м ѣ** и **о с н о в н о м ѣ** условіи, что работники Движенія всѣ примутъ въ немъ живое и непосредственное участие, будутъ сообщать о своемъ опытѣ (удачномъ и неудачномъ), присылать наброски программъ (опытно провѣренныхъ), конспекты проработанныхъ темъ, ставить вопросы, дѣлиться своими сомнѣніями, раздуміями, исканіями вѣрныхъ путей... Разсчитывать въ этомъ отношеніи только на центръ и невѣрно и невозможно. — Центръ, конечно, сдѣлаетъ все, что онъ можетъ, но нужно, чтобы и всѣ, ведущіе работу, внесли свою долю участія въ это большое и нужное для Движенія дѣло. Въ этомъ номерѣ мы печатаемъ двѣ программы - комплекса для занятій въ воскресной школѣ, разработанныхъ В. А. Мезипу (Эстонія). Программы составлены такъ, что эти комплексы могутъ быть положены въ основу занятій не только въ воскресной школѣ, но и въ кружкахъ дѣвочекъ и мальчиковъ. Вѣримъ, что примѣръ В. А. Мезипу вызоветъ подражаніе и надѣмся, что работники Движенія сдѣлаютъ все, чтобы новый отдѣлъ всегда былъ богатъ живымъ и нужнымъ матеріаломъ.

КІЕВЪ — Мать городовъ русскихъ.

¹⁹⁰⁸
15 августа — память Равноап. князя Владимира;
3 мая — память преп. Феодосія, игумена Печерскаго.

1.

Послѣ Вознесенія Господа Иисуса Христа на небо апостолы идутъ на пропо-

въдь по слову Его: «Шедше убо научите вся языки»... Они идутъ въ разныя отдаленныя страны, всюду неся благу

вѣсть о спасительномъ ученіи Христа.

Преданіе рассказываетъ о посѣщеніи ап. Андреемъ Первозваннымъ древней Скиѣи; онъ поднялся по Днѣпру и на высокомъ холмѣ водрузилъ крестъ, предсказавъ, что здѣсь нѣкогда будетъ славный городъ, откуда возсіяетъ свѣтъ Христовой вѣры для всей страны. Но холмаиъ Днѣпровскихъ возстаеъ Кіевъ — мать городовъ русскихъ. Легенды, связанныя съ вопросомъ о происхожденіи названія города: о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ Лыбеди (рѣчка Лыбедь, протекающая черезъ городъ) и о перевозчикѣ Кіѣ. Первые князья — христіане Аскольдъ и Диръ, бывшіе дружинники варяжскіе. Князь Олегъ переноситъ княжескій столъ на югъ, Киевская Русь на три столѣтія дѣлается центромъ молодого русскаго государства. Вокняженіе Владиміра. Личность молодого князя, великодушіе его, храбрость, заботы о русской землѣ, неудовлетворенность язычествомъ и исканіе высшей правды. Исторія принятія кн. Владиміромъ христіанства (чтеніе отрывка изъ стихотворенія А. Толстого «Пѣсня о походѣ Владиміра на Корсунь» со словъ «По лону Днѣпровскихъ сіяющихъ водъ» 1, 2, 9 стихи до конца). Крещеніе киевлянъ. Князь Владиміръ (Василій) — Равноапостольный. (Тропарь св. Владиміру). Князь Владиміръ — Красное Солнышко, любовь народная къ нему, отразившаяся въ былиннахъ Киевскихъ. Нѣсколько словъ о богатыряхъ Киевскихъ: Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ, Алешѣ Поповичѣ.

П.

Кіевъ эпохи Ярослава Мудраго — богатый и просвѣщенный городъ. Его виѣшній видъ, Десятинная церковь, Золотыя ворота, Корсунскіе кони и статуи. Изъ «Пѣсни о походѣ» ч. П. «и городъ поднесъ ему въ честь того дня изъ бронзы коринѣской четьре коня» и т. д... Родство Ярослава съ западными королевскими домами

(дочь его Анна — королева французская). Постройка св. Софіи. Нерушимая стѣна. Гробница Ярослава въ Софійскомъ соборѣ.

Основаніе Кіево - Печерской лавры. Краткое житіе свв. Антонія и Феодосія. Пещеры ближнія и дальнія. Семиглавая соборная церковь Успенія Божіей Матери. Чудотворный образъ Успенія Божіей Матери, переданный Богородицей зодчимъ, (теперь онъ виситъ надъ Царскими Вратами въ Успенской церкви). Спускъ иконы при пѣнни «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Стихотвореніе Хомякова «Кіевъ».

Разрушеніе Кіева татарами, запустѣніе его, присоединеніе его къ Польшѣ, соединеніе его съ Россіей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Богданъ Хмельницкій. Памятникъ ему въ Кіевѣ.

Ш.

Виѣшній видъ Кіево. Памятникъ Владиміру Святому на берегу Днѣпра, горящій крестъ въ его рукѣ — первое, что видитъ путешественникъ, подѣзжающій вечеромъ по Днѣпру къ городу. Днѣпръ (чтеніе отрывка изъ Гоголя), его красота, пѣсня рыбаковъ изъ оп. «Аскольдова могила» — «Гой ты, Днѣпръ, ты, мой широкой»... Описаніе Кіево въ ром. Алданова «Заговоръ». Планъ города, верхній городъ, Подоль и Печерскъ. Святыни и достопримѣчательности киевскія. Крещатикъ, часовня на мѣстѣ крещенія киевлянъ, Аскольдова могила, церковь во имя св. Чудотворца Николая на мѣстѣ убиенія Аскольда, Десятинная церковь (въ ней нѣкогда покоились мощи свв. Ольги и Владиміра), Михайловскій монастырь, мощи св. Варвары Великомученицы, Выдубицкій монастырь, церковь св. Ирины, Андреевскій соборъ, Золотыя Ворота, Владимірскій соборъ. Постройка его и росли Васнецовымъ и Нестеровымъ. Иконы, писанныя Васнецовымъ: Божія Матерь

(двѣ иконы), Христосъ, свв. Елена и Константинъ, Плащаница, Русскіе Святители, Ангель, Распятіе, Отцы церкви, пророки, Страшный Судъ. Викторъ Мих. Васнецовъ — великій русскій художникъ, святая древняя Русь въ его произведеніяхъ. «Только больной и плохой человекъ не помнитъ и не дѣлаетъ своего дѣтства, юности; плохъ тотъ народъ, который не помнитъ, не рѣшитъ и не любитъ своей исторіи» — слова Васнецова. Его картины: Сошествіе Христа въ адъ, Богатыри, Баянъ, Илья Муромецъ на распутьѣ, Аленушка, Битва русскихъ со скинами, Крещеніе Руси, Иллюстраціи къ Пѣснѣ о вѣщемъ Олегѣ, Иванъ царевичъ на сѣромъ волкѣ, Послѣ битвы Игоря Святославовича съ половцами, Иллюстраціи къ Снѣгурочкѣ, Иоаннъ Грозный.

Пособія:

Нечволодовъ — Русская исторія т. I. На зарѣ славянства (Знаніе для всѣхъ № 4, 1915 г.).

Перезвоны за 1927 г. № 35.
Былины Киевскія.

Энциклопедич. словарь — «Кіевъ». Природа и населеніе ч. III. (подъ ред. Битнера). «Главнѣйшіе города Малороссіи и Новороссіи.

Г. П. Гнѣдичъ «Исторія искусствъ» т. III.

Грабарь. Исторія архитектуры.

«Къ русскому народу» (мирныя рѣчи) 1908 г. Февраль № 6-7.

Богоматеръ во Владимірскомъ соборѣ, художника Васнецова.

Искусство и худож. промышленность (Имп. о-во поощр. художествъ) 1899 г. Статья о Васнецовѣ.

Album du monde illustré: La Russie et les russes.

Шарада: Гусляръ. Цѣлое — пиръ у князя Владиміра съ богатырями, прихоть гусляра и пѣніе имъ старинки.

Кавказъ.

14 января — Св. равноап. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

Кавказъ — граница Азіи и Европы. Военно - Грузинская дорога — путь азіатскихъ народовъ въ Европу. Борьба за Кавказъ. Предкавказье, Минеральныя воды, Бештау, Машукъ, Анауръ, старинный храмъ въ немъ. Дарьялъ, Терекъ, переваль черезъ горы. Грузія. Мцхетъ — священный городъ Грузіи. Житіе св. Нины. Видѣніе ея. Ея апостольская дѣятельность въ Грузіи. Обращеніе царя Маріона. Хитонъ Спасителя и его судьба. Присоединеніе Грузіи къ Россіи. Природа Грузіи, ея населеніе. Сионскій соборъ въ Тифлисъ и хранящійся въ немъ крестъ св. Нины изъ виноградной лозы. Мцхетскій замокъ. Новый Афонъ. Великаны Кавказа: Эльбрусъ и Казбекъ. Горскія легенды о нихъ. Русскій путешественникъ Пастуховъ. Его восхожденіе на Казбекъ. Любовь русскихъ

поэтовъ къ Кавказу. Пушкинъ и Лермонтовъ о Кавказѣ. Могила Грибоѣдова. Судьба русскаго поэта. (Отрывокъ изъ «путешествія въ Эрзерумъ» Пушкина) Художникъ Ярошенко и его Кавказскіе пейзажи.

Пособія:

Мечъ — Россія — Статья о Кавказѣ.

Поселянинъ Жизнь Богоматери на землѣ.

Русская Старина за 1881 г., т. XXXII. Воспоминанія А. П. Бѣляева (Кавказъ).

Природа и населеніе Россіи ч. III. подъ ред. В. Битнера «Кавказъ».

Иллюстраціи:

«Споръ» Лермонтова, въ лицахъ.

Открытие Русскаго Высшаго Техническаго Института въ Парижѣ.

Въ воскресенье, 4 октября состоялось на 10, Бульваръ Монпарнассь, торжество по случаю исполнившагося десятилѣтія Русской Политехнической Школы Заочнаго преподаванія и вмѣстѣ открытія Русскаго Высшаго Техническаго Института во Франціи, въ который нынѣ преобразована бывшая Политехническая Школа.

Передъ собраніемъ въ церкви Р.С.Х.Д. Митрополитомъ Евлогіемъ былъ отслуженъ молебенъ.

Въ рѣчи, произнесенной послѣ молебна, Владыка Митрополитъ пожелалъ развитія и благоденствія Институту, его основателямъ, профессорамъ и студентамъ.

На собраніи присутствовало 200 члвкъ гостей, профессоровъ и студентовъ. Заль былъ декорированъ русскими, французскими и американскими флагами.

Предсѣдательствовавшій на собраніи Главный Секретарь Сѣверо-Американскаго Христіанскаго Союза молодыхъ людей (УМСА) Э. И. Макнотенъ во вступительной рѣчи охарактеризовалъ помощь, оказываемую со стороны УМСА русскому бѣженству.

Въ слѣдующей рѣчи, секретарь УМСА и Директоръ бывшей Политехнической Школы П. Ф. Андерсонъ напомнилъ вкратцѣ исторію школы и указалъ, что Школа всю свою педагогическую работу построила и вела на принципѣ наиболѣе полного приспособленія кажлаго студента, какъ отдѣльной личности, къ новымъ условіямъ жизни за рубежомъ, укрѣпляя въ то же время въ нихъ духовную связь съ русскимъ бытомъ и традиціями.

Деканъ факультета Института по Заочному Преподаванію инж. техн. С. П. Карасевъ прочиталъ докладъ о дѣятельности Школы за истекшіе 10 лѣтъ, ея по-

степенномъ развитіи и преобразованіи въ Высшій Технической Институтъ. За это время черезъ Школу прошло свыше 9000 учениковъ, разбѣянныхъ по 61 странѣ.

Учащіеся распредѣляются по отдѣламъ такъ: Технической — 55%, Агрономической — 15%, Коммерческой — 12%, Общеобразовательный — 11%, и остальные — 7%.

По странамъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Европа 91%, Африка 3%, Азія 3%, Америка 2%, Австралія 1%.

Самоокупаемость Школы достигла въ настоящее время 65% своего бюджета.

Послѣ этого доклада, проф. В. Лера, назначенный Директоромъ новаго Института произнесъ (на французскомъ языкѣ) рѣчь о значеніи новаго Института для русскаго бѣженства въ настоящемъ и о той роли, которую онъ будетъ играть для возрожденной національной Россіи, подготавливая кадры знающихъ инженеровъ, воспитанныхъ хотя и въ трудной, но свободной обстановкѣ.

Деканъ Инженернаго Академическаго Факультета проф. инж. путей сообщ. П. Ф. Козловскій, въ своемъ докладѣ сообщилъ, что послѣ объявленія въ іюлѣ объ открытіи Института, поступило свыше 300 заявленій. Въ настоящее время приняты послѣ вступительныхъ экзаменовъ, дѣйствительными студентами 74 чел. и вольнослушателями — 37 чел., послѣдніе, послѣ сдачи ими экзаменовъ въ январѣ, также перейдутъ въ разрядъ дѣйствительныхъ студентовъ.

Проф. А. В. Дейша была произнесена актовая рѣчь на тему: «Техника, промышленность и религія»*), въ которой онъ

*) Будетъ напечатана въ Декабрьскомъ № Вѣстника.

указалъ, что всѣ области человѣческой жизни и ея научно практическихъ достижений тогда только могутъ дать желаемые плоды, когда онѣ одухотворены общимъ моральнымъ началомъ, воспитываемымъ религіей.

Въ послѣдовавшихъ далѣе рѣчахъ и

привѣтствіяхъ со стороны почти всѣхъ существующихъ въ Парижѣ русскихъ общественныхъ и профессиональныхъ организацій, отмѣчалось большое значеніе продѣланной работы Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія и подчеркивалась важность новаго начинанія.

Жизнь Движенія.

СЪѢЗДЪ ВЪ «ЛЕ ПЕРТЮИ».

Въ маленькой деревушкѣ Ле Пертюи, высоко въ горахъ, въ іюль мѣсяцѣ этого года состоялся первый съѣздъ Движенія, собравшій русскихъ, живущихъ въ различныхъ провинціальныхъ городахъ Франціи. По многимъ своимъ особенностямъ этотъ съѣздъ отличался отъ обычныхъ съѣздовъ, устраиваемыхъ Движеніемъ во Франціи. И въ первую очередь, среди этихъ особенностей надо отмѣтить, что участники съѣзда въ подавляющемъ большинствѣ были люди, много лѣтъ уже занятые физическимъ трудомъ и давно оторванные отъ культурныхъ центровъ эмиграціи. Особенность такого состава сказалась въ исключительномъ отношеніи ко всѣмъ докладамъ, въ напряженномъ вниманіи къ каждому слову докладчиковъ. Чувствовался острый голодъ къ мысли, острая потребность провѣрить свои недоумѣнія у людей опытныхъ и знающихъ, подѣлиться съ ними своимъ труднымъ опытомъ, совмѣстно осмыслить дальнѣйшія возможности. Думается, что трудно было бы найти аудиторію, болѣе удовлетворяющую любого докладчика. А вмѣстѣ съ тѣмъ, эта аудиторія не только брала, — она и много давала: — вся безпросвѣтная, сѣрая, будничная рабочая жизнь русскаго эмигранта прошла передъ нами. Мы могли не только печалиться ихъ печалями, но и удивляться великой, воистину героической выносливости рус-

скаго эмигранта, умѣвшаго противопоставить безысходности жизни свой міръ, сумѣвшаго сохраниться, не опуститься, не расплыться, не впасть въ отчаяніе.

Тема съѣзда была — «Россія и мы». Читали доклады: Н. А. Бердяевъ, Г. П. Федотовъ, И. И. Бунаковъ, Н. С. Тимашевъ, М. М. Артемьевъ и Е. Ю. Скобва. Россія эмигрантская, Россія совѣтская, Россія прошлыхъ вѣковъ, и новая, чаемая Россія, особое обличье Святой Руси, — вотъ что было основнымъ лафосомъ конференціи. Увѣренность, что только на религозныхъ путяхъ можно обрѣсти эту новую Россію, стремленіе найти свои индивидуальныя тропинки къ одному великому пути, укрѣпить себя въ твердомъ слѣдованіи по нимъ, — пожалуй — это было главное, что увезли съ собой участники конференціи.

Съѣздъ носилъ и дѣловой характеръ, онъ принялъ нѣсколько дѣловыхъ постановленій. Во-первыхъ — на немъ была выяснена финансовая невозможность организовать единый ежегодный съѣздъ французской провинціи, а въ связи съ этимъ было поручено провинціальному секретарю произвести нѣкоторое районированіе Франціи съ тѣмъ, чтобы въ теченіе зимы использовать всѣ дни французскихъ праздникоу и организовать районные съѣзды 2-хъ, 3-хъ дневные. Это обезпечило бы возможность присутство-

вать на нихъ большому количеству лицъ, Пока намѣнены сѣзды: Лионскаго района, Эльзась - Лотарингскаго, Марсель-Тулонскаго. Далѣе, было поручено секретарю образовать въ Парижѣ группу помощи провинціи, которая должна вести систематическіе протоколы всѣхъ значительныхъ лекцій и собраний съ тѣмъ, чтобы потомъ размножить ихъ и разсылать по различнымъ провинціальнымъ кружкамъ и центрамъ. Потомъ былъ поставленъ вопросъ объ организаціи провинціальной передвижной бібліотеки. Наконецъ, различные провинціальныя центры рѣшили устраивать совмѣстное приглашеніе докладчиковъ и лекторовъ изъ Парижа, беря на себя всѣ организаціонныя труды и расходы.

Сѣздъ имѣлъ ежедневную церковную службу — служилъ настоятель Лионскаго прихода о. Лука Голодь.

И церковная служба, и совмѣстное слушаніе докладовъ, и жизнь въ одномъ общемъ домѣ, и обѣды за общимъ столомъ, и вечерняя пища въ большой, освѣщен-

ной керосиновыми фонарями кухнѣ, — все это создало на сѣздѣ атмосферу подлиннаго единства.

А почти общее стремленіе не ограничиваться только однимъ добрымъ воспоминаніемъ о дняхъ, проведенныхъ вмѣстѣ, но и вмѣстѣ же осуществлять какую то общую организаціонную работу по обслуживанію духовно-культурныхъ нуждъ провинціи, — это стремленіе спаяло участниковъ сѣзда еще плотнѣе, дало имъ возможность ощущать другъ друга, какъ братьевъ.

Всякая работа во французской провинціи одновременно и безконечно трудна, и даетъ чувство безграничной радости. Трудна, потому что заставляетъ сталкиваться съ мрачной и безпросвѣтной жизнью нашей рабочей эмиграціи, радостна, потому что убѣждаетъ наглядно въ духовной стойкости русскаго человѣка и въ возможности поддержать эту стойкость.

Провинціальный сѣздъ еще разъ подтверждаетъ это общее впечатлѣніе.

У СИНЯГО МОРЯ. ВЪ ЛАГЕРѢ Р. С. Х. Д.

Ночь теплая и тихая. По далекому мысу кто то разсыпалъ массу огоньковъ; они такъ и раскатились по всему побережью, и даль сдѣлалась уютной и ласковой. Волна лѣнливо, не торопясь, словно уставши послѣ дневнаго вѣтра, наползаетъ на берегъ. Днемъ вѣтеръ — непрерывный, напряженный, — срывалъ палатки, засыпалъ глаза, утомлялъ нервы... Теперь тихо. На мосту группа мальчиковъ старшаго отдѣленія Витязей разговариваетъ въ полголоса о чемъ то страшномъ. Днемъ такіе разговоры никого не интересуютъ, а сейчасъ всѣ слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ, ловятъ каждое слово. Это лучшее время для зарожденія дружбы съ мальчиками. По набе-

режной пошли навстрѣчу далекимъ огнямъ. Слушая шумъ волнъ, говорили объ исчезнувшихъ культурахъ, уходили все дальше и дальше вглубь вѣковъ, и міръ выросталъ страшный и величественный. Кто же создалъ его? Временами разговоръ прерывался; и чувствовалось, что сердце трепетно благоговѣетъ предъ необъятнымъ величіемъ Всемогущаго, поетъ и славить Его.

«Почему святые, не получая образованія, такъ много знали?», «почему простой человѣкъ, становясь на путь святости, получалъ такъ много, что потомъ къ нему за совѣтомъ обращались мудрѣйшіе?» «Почему мы такъ хорошо развиваемъ наши умственныя способности, а наши духов-

ныя способности по сравненію съ ними почти не тронуты?» спрашивали мальчики. Долго съ жаромъ говорили объ этомъ, съ интересомъ слушали, и свѣтлое предчувствіе открытости для каждаго пути святости, м. б., посѣтило не одну душу. Огни приближались. Въ нихъ уже не было ничего таинственнаго. Вырисовывались обыкновенные придорожные фонари. Изъ сумрака вставали спящіе громады корпусовъ мастерскихъ и складовъ станцій... Городъ... Днемъ пляжъ, туалеты, легкой флиртъ, вечеромъ бѣшенная ѣзда на машинѣ по дорогамъ въ горы и завершеніе въ дансингѣ. Жизнь въ атмосферѣ душевной, терпкой, сжимающей душу. «Можно ли съ ними такъ говорить, какъ мы сейчасъ говоримъ?» Или они совершенно другіе. Можетъ быть, въ отвѣтъ на то, что такъ захватываетъ насъ, они съ презрѣніемъ, усмѣшкой покровительственной и небрежной, скажутъ только: «Ханжи», — и уйдутъ въ свой міръ. Незамѣтно дошли до лагеря.

...Лагерь спалъ. Наверху надъ палатками шелкали кедровыя шишки, расправляя свои пальцы, высыпали на землю пригоршни орѣшковъ. Церковь въ центрѣ лагеря. Въ ней теплится лампада. Въ сумракѣ видны фигуры исповѣдниковъ. Изъ алтаря доносится приглушенный шопотъ мальчиковъ, тихій рокотъ словъ батюшки. Кружокъ говѣетъ вмѣстѣ съ руководителемъ. Передъ концомъ лагеря за двѣ недѣли во всѣхъ отдѣленіяхъ были проведены призывныя собранія. Говѣлъ почти весь лагерь. Въ это время въ немъ было настроеніе конференціи. Это было новое — по сравненію съ прошлыми годами.

**
*

Лагерь полонъ думъ, проблемъ, всплываютъ споры, ожричанія смѣняются сомнѣніями, утвержденіями, лагерь не пассивенъ. Въ разныхъ возрастахъ, по разному, онъ ищетъ, тянется, добивается,

но доступъ къ этому міру лагерю дается съ трудомъ и не всегда.

Однажды проходилъ вечеромъ мимо палатокъ младшаго отдѣленія. Передъ обрзкомъ горитъ остатокъ огарочка. Руководитель нѣтъ. Мальчики въ ночныхъ рубашенкахъ стоятъ на колѣняхъ и на плохомъ русскомъ языкѣ читаютъ молитву. Начали... забыли, снова начали, снова спутались... помолчали, собрались съ силами и, наконецъ, вспомнили слова молитвы

Утромъ эти трое всегда приходятъ съ Евангеліями и по нимъ стараются слѣдить за тѣмъ, что читаетъ священникъ за утренней молитвой. Вслѣдъ за ними Евангелія стали приносить мальчики и другихъ отдѣленій.

**
*

Время на пляжѣ летитъ незамѣтно. Сначала еще продолжаютъ утреннія бесѣды, спорятъ, убѣждаютъ, доказываютъ. Но солнце скоро миритъ всѣхъ. Старшіе держатся солидно: медленно переворачиваются съ боку на бокъ, лежатъ почти не шевелясь, читаютъ книги, изрѣдка перебрасываются отрывочными фразами. Часть отправилась навѣстить знакомыхъ, которыхъ на пляжѣ много.

Мальши неугомонны: изслѣдуютъ морское дно, извлекаютъ крабовъ, медузъ, «морскіе огорцы». Всю добычу несутъ къ доктору. Онъ сейчасъ въ центрѣ вниманія — называетъ морскую нечисть «своимъ именемъ» — по латыни, и охотно принимаетъ все въ подарокъ: онъ отвѣдетъ морскихъ «чудовищъ» въ далекую Чехію, покажетъ тамошнимъ Витязямъ.

**
*

Труба играетъ задорно весело, шагъ отбиваютъ четко, бодро, потому что идутъ въ столовую. Ѣдятъ такъ же бодро. Большинство ѣстъ въ «боляхъ» — большія чашки, въ родѣ старыхъ русскихъ «полоскательницъ», — нѣкоторые ѣдятъ изъ большихъ мисокъ — бо-

лей не хватило. Миска такихъ размѣровъ, что въ скромной городской обстановкѣ сва вполне можетъ сойти за суповую миску на 4-5 человекъ взрослыхъ. Обратное идти въ разсыпную, переваливаясь, љвно бесѣду. Маленькіе сейчасъ будутъ слушать рассказы. Среднее отдѣленіе разбредается по всему лагерю въ поискахъ за орѣхами, за различными диковинными животными. Въ тѣни, подъ кустами, расчистивъ на землѣ небольшой квадратикъ, нѣсколько ребятъ играютъ въ ножички. Изобрѣтаютъ самыя замысловатыя фигуры, спорятъ жестикулируютъ, но все это дѣлаютъ серьезно, прекрасно понимая, что это не забава, а серьезное дѣло — игра въ ножички. На рѣкѣ оживленіе — строятъ плотъ. Плоты строятся во всѣхъ лагеряхъ, и всегда они большую часть строятся и чинятся, и только изрѣдка на нихъ катаются. По дорогѣ попадаются загорѣлыя фигуры съ одѣялами и книгами. Студенческое отдѣленіе идетъ «загорать». Къ дѣлу подходить серьезно и степенно, внимательно обсуждая наилучшіе способы и приемы загорания. Въ лагерѣ тихо, тихо. Солнце палитъ, размягчаетъ, сонъ моритъ всѣхъ.

**

6 полныхъ недѣль мы въ лагерѣ. Первая уходитъ на установку лагеря, на выработку программы, организацию жизни и работы. Вторая и третья идутъ уже спокойноѣ, развивая намѣченную программу (занятія по вопросамъ религіознаго характера, по родиновѣдѣнію и т. п.). Вотъ, для примѣра, перечень различнаго рода группъ: первая помощь, изученіе Россіи, изученіе природы, рисованіе, ручной трудъ, группа церковниковъ (особая специальность для мальчиковъ, прислуживающихъ въ церкви), группы по программѣ Дозорныхъ и Пластуновъ, группы по изученію теоріи спорта и т. п. Группы собираются въ утренніе часы тотчасъ послѣ инспекціи. Кромѣ того,

нѣсколько разъ въ недѣлю бываютъ общія бесѣды для отдѣленій на разныя темы, связанныя, главнымъ образомъ, съ религіозными и національными вопросами.

**

Рассказы у насъ въ лагерѣ начались какъ то неожиданно: кто то завезъ ихъ вмѣстѣ съ собой. Для рассказовъ нужна обстановка и обязательно сумерки. Самъ рассказчикъ долженъ умѣть вѣрить въ то, что онъ рассказываетъ, жить рассказы-ваемымъ. Популярны, конечно, «страшные» рассказы. Рассказы «съ моралью» отвергаются. У рассказчика обязательно должны быть и интонаціи, и жесты, а въ очень страшный моментъ онъ долженъ говорить «замогильнымъ голосомъ» и даже привставать съ постели. Страшные рассказы начинаются передъ сномъ. Ребята любятъ рассказы о страшныхъ и вмѣстѣ занимательныхъ приключеніяхъ и положеніяхъ, потому что стремленіе къ романтикѣ крѣпко владѣетъ ими. Романтика дѣлаетъ особенно любимыми ночныя игры, она влечетъ къ «опасностямъ», связаннымъ съ плаваніемъ на плоту, иногда вырождается въ «налетъ» на кухню, на огородъ. Лагерь безъ умѣлаго использования вѣянія романтики — пустота, скучнѣйшая вещь. Я помню, какъ въ одномъ лагерѣ, подъ страшнымъ секретомъ, мальчики рассказали мнѣ о своемъ логовищѣ, устроенномъ въ заросляхъ шиповника. Они угощали меня тамъ сливами и печеньемъ, это было страшно вкусно и таинственно, среди разбросанныхъ деревянныхъ стрѣлъ, луковъ съ веревочной тетивой и деревянныхъ сабель. Съ увлеченіемъ они рассказывали эпизоды изъ вѣчной и смертельной вражды съ другой шайкой, съ которой они самымъ мирнымъ и дружественнымъ образомъ бесѣдовали за обѣдомъ и играли въ воллей болъ... Лагерь съ электричествомъ, съ радіо, съ деревянными дачками, вмѣсто палатокъ, со

всѣми техническими усовершенствованіями уже не то: тамъ и жизнь не та и другой духъ. Все это есть и въ городѣ. Въ лагерьѣ должна быть жизнь полная романтики.

Послѣдній костеръ. Пять лѣтъ тому назадъ такой же послѣдній костеръ скромно пылалъ въ глубокой долинѣ Эльзаса. Около него было всего 20 человѣкъ, — остатокъ нашего лагеря. Въ началѣ было 39 человѣкъ (съ руководителями), но часть ушла. Тогда еще не было ни общаго духа, ни традицій. Были лишь мечты и дерзнія, рождавшіяся изъ пламени этого костра. Смотрю на тѣхъ 10 человѣкъ, что прошли всѣ наши лагеря. Изъ нихъ двое взрослыхъ, остальные всѣ были мальчиками, а сейчасъ — за исключеніемъ одного — руководители.

Въ обширной песчаной ямѣ амфитеатромъ расположились мальчики — 150 человѣкъ съ руководителями. Много публики — пришли родители и знакомые мальчиковъ, проводившіе лѣто близъ лагеря. Программа костра исполняется обычно самими мальчиками. Кулисами служитъ темнота, начинающаяся тотчасъ за узкимъ кругомъ, освѣщеннымъ костромъ, подмостками — площадка передъ костромъ. Заунывно поютъ «арабы», далѣе идетъ пьеса Чехова — страшно исковерканная, но сыгранная съ удовольствіемъ, потомъ

слѣдуетъ инсценировка пѣсенки Агнинева «Ишакъ и Абдуль». Всѣ довольны, отъ души смѣются, ловятъ каждое слово, хлопаютъ. «Костеръ» оживленъ, волнуется, требуетъ повтореній.

Переходомъ отъ веселаго къ серьезно-му обычно служить — уже четыре года, какъ повелось это, — пѣсня о «Варягѣ». Средоточенно, серьезно поютъ о гибели русскаго крейсера въ холодныхъ волнахъ далекаго, чуждаго моря, о томъ, какъ въ битвѣ съ неравною силою погибъ, но не спустилъ Андреевскаго флага, «гордый красавецъ Варягъ», какъ «чайки» свидѣтельницы славнаго боя — несутся въ Россію, «крики ихъ полны тоской». Нельзя спустить свой флагъ! Трудно, порой очень трудно держать его высоко, но спустить нельзя — надо донести обязательно, донести съ честью до Россіи. Объ этомъ потомъ передъ молитвой въ своемъ гимнѣ поютъ «Витязи». Костеръ угасаетъ. Всѣ стоятъ сгрудившись около духовнаго руководителя лагеря, читаютъ вмѣстѣ вечернюю молитву. Небо темное, звѣздное. Кричатъ цикады. Нарушая молитвенное настроеніе, громыхая и сверкая освѣщенными окнами, промчался поѣздъ. Завтра лагерь опустѣетъ, завтра собравшіеся у прощальнаго костра уѣдутъ въ Парижъ. Спаси ихъ Господи.

Н. Ф.

Свѣтлой памяти безкорыстнаго друга людей.

Въ воскресенье, 13-го сентября, въ 10 часовъ утра, скончался протоіерей и настоятель Свято-Троицкаго Собора въ Сан-Франциско отецъ Владиміръ Саковичъ.

Вся русская колонія была потрясена этимъ извѣстіемъ. Отца Владиміра знали всѣ живущіе на этомъ берегу. Всѣхъ ихъ встрѣчалъ отецъ Владиміръ по пріѣздѣ въ Америку, всѣхъ ободрялъ, всѣмъ по-

могалъ и совѣтомъ, и матеріально. Почти половина прибывшихъ сюда устраивалась на работу отцемъ Владиміромъ.

Домъ его былъ всегда, днемъ и ночью, открытъ для всѣхъ нуждающихся. Онъ не считался съ нуждами и удобствами своей собственной семьи, ради дорогой ему церкви и русскихъ людей. Не щадя самого себя, онъ и семью свою заставлялъ работать, не покладая рукъ. Дѣти его по-

стоянно прислуживали въ храмѣ и пѣли за пѣвчихъ.

Не осуждая никого, даже враговъ церкви, находя всякому извиненіе и слово утѣшенія, онъ щедро разсыпалъ передъ всѣми дары своей безконечной доброты.

Безупречная честность, безхитростная прямая натура, чуткость и любовно-ласковое отношеніе ко всякому, были естественными чертами отца Владиміра.

Докатившійся и до насъ церковный развалъ остро переживался нашей колоніей и естественно тяжело отражался въ душѣ отца Владиміра.

Горячая вѣра и любовь къ дорогому храму поддерживали его въ его самоотверженной, трудной, и я бы сказалъ, неблагодарной дѣятельности.

Четырнадцать лѣтъ такой тяжелой работы надорвали могучій организмъ отца Владиміра и тяжкій недугъ подкрался къ нему и сразилъ его въ расцвѣтѣ лѣтъ. Онъ умеръ 48 лѣтъ.

Въ заботахъ о своей паствѣ онъ умеръ не успѣвъ поставить на ноги своихъ малолѣтнихъ дѣтей и не успѣвъ обезпечить семью.

Предчувствуя приближеніе смерти, отецъ Владиміръ всю ночь молился, вполголоса, исполняя церковныя пѣснопѣнія, а въ воскресенье, въ 10 часовъ утра, подъ любимый церковный звонъ, призывающей русскихъ людей къ обѣднѣ, и скорбя, что самъ не можетъ принять участіе въ Богослуженіи, тихо скончался отецъ Владиміръ.

Незамѣтная потеря для Свято-Троицкаго Собора и для всей русской колоніи города Сан-Франциско, да и для всѣхъ насъ, живущихъ на этомъ берегу.

И прозрѣли русскіе люди, и поняли ко-го они потеряли. Зашевелилась совѣсть у кажлаго и потянулись всѣ въ храмъ попросить прощенія у усопшаго и помолиться за него.

И произошло замѣчательное явленіе.

Несмотря на тяжелый экономическій кризисъ, затронувшій и русскихъ, храмъ переполнился вѣнками и цвѣточными приношеніями. Несмотря на то, что большинство не могутъ оставить работу изъ-за боязни потерять мѣсто, а другіе работаютъ вечерами, храмъ не вмѣщалъ желающихъ отдать послѣдній долгъ усопшему и возложить на его гробъ вѣнокъ.

Тѣло отца Владиміра находилось въ храмѣ съ понедѣльника по четвергъ, окруженное массою вѣнковъ и цвѣтовъ. Каждый день совершалась утромъ литургія, а вечеромъ панихида Преосвященнымъ Теофиломъ въ сослуженіи прочаго духовенства и каждый разъ желающіе помолиться не могли вмѣститься и многіе толпились на паперти.

Воистину мы переживали страстную недѣлю. Каждый молящійся чувствовалъ тяжкую утрату и еле сдерживалъ слезы.

При всѣхъ Богослуженіяхъ пѣлъ соединенный хоръ пѣвчихъ Свято - Троицкаго Собора и церкви во имя Скорбящей Божіей Матери, находящейся въ юрисдикціи Митрополита Антонія.

Въ четвергъ, въ 11 часовъ утра, началась заупокойная служба, совершенная Владыкой Теофиломъ въ сослуженіи духовенства и въ 4 часа дня тѣло повезли для погребенія на Сербское Православное кладбище, гдѣ, послѣ краткой службы въ храмѣ, предали землѣ при огромномъ стеченіи народа всѣхъ національностей и сюда пришедшихъ поклониться въ послѣдній разъ отцу Владиміру.

Желая отмѣтить свое отношеніе къ личности и дѣятельности отца Владиміра сербы предоставили ему лучшее мѣсто на кладбищѣ. Онъ похороненъ возлѣ церкви прямо противъ входа въ храмъ и какъ бы смотреть на алтарь.

Да встрѣтитъ и утѣшитъ Господь душу этого замѣчательнаго человѣка и настоящаго священнослужителя во Царствіи Своемъ.

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 38. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

- 2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Wolynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av. de Béaru. Cimiez NICE. A. M.

3) P. Belyaev. 101, rue Moncey, chez M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toom Vaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff. Tescani, jud Bacau
ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS